

К84(2=411.2)6

У-48

ЧЕРКАШИН

НА ЮРГЕНСОН

СНЕЖКИ

16+

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН

СНЕЖКИ

Поэтический столдневный диалог-игра

Издательство «Союз писателей»

Новокузнецк - 0203456 -

2017

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

Ч 48

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателей запрещается

Ч 48 Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.

Снежки : поэтический стодневный диалог-игра /
П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон ; предисл. М. М. Рябий ;
вып. ред. П. Р. Черкашин. – Новокузнецк : «Союз писате-
лей», 2017. – 322 с.

ISBN 978-5-00073-487-2

© П. Р. Черкашин, стихи, 2017

© Т. В. Юргенсон, стихи, 2017

© «Союз писателей», печать, 2017

От авторов

Зима в наших северных широтах – явление значительное и обязательное. Поэтому очень часто она становится причиной для восхищения не только её необъятной мощью и потрясающей красотой, но и вдохновением для самых неожиданных проектов.

Смеем надеяться, что снежки, запущенные в нас озорными мальчишками да и друзьями по первоснежью, потревожившие наше воображение, в итоге переплавились в не менее действенные поэтические «снежки», вылепленные уже нами.

Однажды мы осуществили попытку жить в ритме времени целый год, и итогом стала книга-диалог «Календурь». Теперь вот новая книга «Снежки» – итог сплавления в единое целое любимой народной забавы, спортивного азарта и работы со словом.

Мы сами перед собой поставили только два непеременимых условия, по которым наша поэтическая «перестрелка» длилась ровно сто дней, а каждое последующее ответное стихотворение начиналось с обязательным использованием слов последней строчки предыдущего либо даже полностью повторяло её. Всё остальное было полностью отдано на откуп моментальной ассоциации, неожиданного поворота мысли и настроения.

Отнюдь не склонная к излишней благости сибирская Зима приняла наш диалог-игру с благосклонностью.

Дело за вами...

*Павел Черкашин,
Татьяна Юргенсон*

Снежки, превращённые в стихи

*

К новому сборнику стихотворений Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон не подобрать наиболее точного названия, чем нашли для него сами авторы – «Снежки»:

*Летят снежки во всей красе
Стихов налево и направо!*

Подобно детворе, радостно высыпавшей во двор полюбоваться на только что выпавший снег и поваляться в нём, авторы заражают нас радостью игры в снежки, вылепливая каждую строчку с особым усердием и фантазией. Но если для ребятни выпавший снег – событие, вызывающее к жизни безыскусные эмоции во время сооружения озорного снеговика и азарта снежных баталий, то здесь, в книжке, подобная «детскость» один из смыслов. Хотя, вполне возможно, кому-то из читателей в содержании сборника может привидеться своя «снежная баба», на потеху созданная поэтами... Не забудем, как по этому поводу выразились сами авторы:

*А мы с тобой наивные
Зиме спешим служить.
Бредём по снежным улицам,
С морозцем добрым жмуримся
И пишем письма длинные.*

Зима, и это очевидно, когда создавалась эта книга, царила не только за окном, но и в думах авторов сборника,

ведь переписка их, начатая в декабре 2015-го, оканчивается в марте 2016-го. Не зря же мы живём в северной стране, где, как справедливо замечено, зима «явление значительное и обязательное». У замечательного поэта, проживающего в нашем снежном краю, Андрея Тарханова есть такие строчки:

*Ханты-мансийские холмы
В почёте ныне у зимы.*

О чём это он? О главном времени года у любого поэта, проживающего на Севере. Эта тема весома и у большинства значительных поэтов Югры: Петра Суханова, Ювана Шесталова, Дмитрия Мизгулина, Владимира Волковца, Виктора Козлова, Марии Вагатовой, Ирины Рябий и многих других. У каждого из них к ней свой неповторимый подход, поскольку на воспроизведение этого состояния природы влияют многие факторы, определяющие личность художника. Зимняя картина не всегда составляет цельное впечатление и зависит от творческой индивидуальности. Но каждый из мастеров находит свои образы чувственного восприятия зимы.

Наши северные поэты сделали это время года предметом восхищения, где мощь и красота занимают не последнее место. Их поэзия вовсе не нуждается в подражательности, ей чужда кулисная композиция и театральность. Реальность впечатления, порою характеризуется некоторым эмоциональным «наитрышем», но и это не вредит авторам. Зима для поэтов Югры не просто источник вдохновения, в её постижении они пытаются отыскать знаки, определяющие истинное творчество – любовь и добро, поэтому зима для них подчинена человеческим законам, где нет ничего случайного:

*Говорят, что северяне —
Неиспорченные люди.
А попробуй-ка, протухни,
Если минус сорок пять...*

В сборнике «Снежки» авторы, однако, нашли свой угол зрения на тему зимы, и это обусловлено, на наш взгляд, их поэтическим диалогом, заключённом в переброске ежедневными стихотворными посланиями — непринуждёнными и, на первый взгляд, незамысловатыми — как Бог на душу положит! В этом заключено особое очарование этой творческой стихии, которая невольно втягивает читателя в перепапку кажущихся экспромтов. И каждый метит в избранную цель. Порою читаешь и ловишь себя на мысли, что трудно быть серьёзным по мере углубления в переписку: так и хочется поддаться этому игривому настроению и слепить свой «снежок», чтобы дополнить этот поэтический разговор родственных душ... А бывает, и наоборот: некоторые строчки заставляют глубоко задуматься над смыслом собственного бытия, таким державным духом веет от них! Вот лишь только один из примеров гражданской позиции:

*И да поможет Бог нам! Не в игре —
В стремлении спасти свою державу.
Помочь вконец измученной стране
Вернуть назад величие и славу.*

Эта смысловая игра в снежки родилась из авторской поэтической переписки, где заранее были оговорены её условия. Авторы решили, что «перестрелка» должна длиться ровно сто дней и каждое последующее ответное стихотворение обязано использовать слова последней строчки

предыдущего либо полностью повторять её. Всё остальное ими было отдано на откуп моментальной ассоциации, неожиданного поворота мысли и настроения. Поэтому совершенно справедливо заметили Павел и Татьяна: созданная ими книга – «итог сплавления в единое целое любимой народной забавы, спортивного азарта и работы со словом». А если говорить ещё проще и поэтически, то:

*От наших мыслей до стихов –
Один полёт снежка, не боле.
Слепил, метнул – и был таков!
Ищи его, как ветра в поле.*

Надо заметить, что своеобразный диалог в поэзии Югры уже использовался в поэтических книгах: Юрия Веллы с Татьяной Юргенсон «Охота на лебедей»; Павла Черкашина с Маргаритой Сладковой («Вишня с бренди»), Людмилой Ветровой («Читайте...»), Наирой Симонян («Дорогами потерь и обретений», «Слёзы радости, слёзы печали...»), Анжелой Бецко («Пена Эгейского моря», Трогательность строк», «Прикосновения»), Галиной Захаровой («Родные предель»), Галиной Хорос («Если любишь...»), Игорем Кирилловым («Terra incognita») и Андреем Тархановым («Тропы заветные»).

Такой диалог и между авторами сборника «Снежки» также не является первым. Несколько лет назад они удивили литературную общественность Югры своим поэтическим «блокнотокнигом» с собственными рисунками – «Рецептом Джубатыкской пьяни». Создавая с помощью игры воображения, казалось бы, поэтическую неразбериху, магистры «Ордена Слова Изречённого» сэр Павел и леди Татьяна чётко прокладывали курс к поиску серебра сказанного слова и золоту мудрой мысли. Конечно, читатели

не смогли просто так пройти мимо подобного эксперимента. Вдохновлённые этим опытом, авторы продолжили свои изыскания — и, как они сами утверждают, однажды сделали попытку жить в ритме времени целый год, и конечным итогом подобного «бытийства» стала книга-диалог «Календурь», ставшая впоследствии лауреатом Премии губернатора Югры в области литературы. Следом в копилку претворённых в жизнь удачных литературных задумок и достижений добавилась книга реминисценций, переводов и стихотворений «Пикник у Иппокрены» — победитель X Межрегионального конкурса «Книга года 2016» в номинации «Лучшая поэтическая книга».

Внешне ироничные, как всегда к себе и читателям, бывает, что и они снимают свои маскарадные маски и тогда перед нами предстают озабоченные лица равнодушных к этой жизни мыслящих личностей:

*Живу я абы как,
Бытую, множу мусор...
А надо бы не так, —
Диаметральным курсом.*

Впрочем, это уже иная тема для нашего дальнейшего рассуждения о поэтической перестрелке под названием «Снежки»...

**

Если бы этот сборник, что читатель держит в руках, попал к нашим потомкам через одно или два столетия («дошуршал победно до будущих веков»), то он, безусловно, заинтересовал бы их не столько своей созерцательностью, сколько чувственной манерой освоения поэтами

пространства и времени. У них «За каждой буквой таится время...», а пространство состоит из ломаных линий полёта снежков по траектории (и без таковой во второй части сборника). Мне кажется, с надеждой на признание в веках творит любой художник («Какое место в алфавите мы займём...»). Не исключением являются и наши поэты:

*Что не свершили мы, пускай потомки
В необозримом будущем свершат,
И бытия привычные постромки
Украсят новой россыпью стихов.
Дай Бог, чтоб только были благосклонны
К ошибкам, что нам стоили седин...*

Я просто уверен: всё, что современному читателю обычно кажется простым и понятным, через несколько десятилетий покажется необыкновенным настолько, что нынешнюю воссозданную словом реальность люди не смогут толком объяснить. Может быть, они назовут нашу эпоху варварской, как мы некогда обзывали варварами людей античности, (а те, в свою очередь, не жаловали подступающие к границам их государств дикие племена, название которых превратились в имена нарицательные). ...Но древние греки создали «Илиаду» и «Одиссею», потрясающую лирику, драму, трагедию и комедию, а римляне довели до совершенства то, чего мы в наши просвещённые времена добиться не можем, ибо с изменением мира меняются и его созидания. И хотя в области научно-технического прогресса мы ушли гораздо дальше, лестница, по которой бы мы могли спуститься или взойти к ним, безвозвратно утрачена.

Но так уж устроено каждое поколение, чтобы наступать на грабли собственного самолюбия, и потому наша

надежда на благодарность будущего потомства – не убиваема в своём мечтательном идеализме:

*Вослед идущим выстроить трамплин
И незаметно кануть в Лету.*

Возможно, поэтический диалог Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон сегодня заинтересует не всех читателей книги, но кто знает, как наше слово отзовется через годы. Надо только найти ключ к расшифровке и тогда станут понятны представления авторов о том, как надо прожить жизнь, какими должны быть люди и что им нужно делать.

Как здесь не согласиться с Павлом, когда он с первых же строк оспаривает утверждение Татьяны о том, что надежда – «глупое чувство».

*Всё мигнет, всё будет испито,
Неизбежно, как дымка, растает.
Лишь надежда не будет убита.
Чувство глупое смерти не знает.*

В одной строке ответного стихотворения уравновешиваются «юности буйство» и «дыхание волн Ахерона». У греков и римлян слово «Ахерон» обозначало глубины и ужасы преисподней. Ещё раннее, у Гомера в «Одиссее» имя Ахерон носила река в подземном царстве. По ней Харон перевозил в челноке тени умерших (по другой версии название реки было Стикс). Данте эту реку помещает в первый круг Ада, вытекающие из неё ручьи устремляются вниз к другим ещё более зловещим кругам, приобретая багрово-чёрный цвет.

Уже с первых строк сборника начинает проявляться нечто зловещее, что правит нашим миром. Но с трагичес-

кой сущностью человека лирические герои не хотят примиряться. Уже в первом стихотворении Павла Черкашина – ответе на суровый посыл: «Быть пленником / Тайного замысла провидения – / Сюжет не нов» его герой не может принять столь противное его натуре до такой степени, что пытается опровергнуть, казалось бы, аксиому о том, что надежда, хоть и последней, но всё-таки умирает! Столь оптимистичную мысль – «лишь надежда не будет убита» – наши потомки должны оценить по достоинству: есть надежда, значит, есть и жизнь! В этой завязке диалога, по моему разумению, заключён даже не секрет многих мастеров поэзии о понимании ими вечности – здесь сама тайна поэтического искусства, которую дано разгадать не каждому гению...

Не знаю, как другим, а мне такой задел поэтических чувств и мыслей, игровая стихия, разлитая по всему сборнику пришлись по вкусу. Перепалка, перестрелка и даже перебранка, когда перелистываешь дальнейшие страницы, уже не кажется хаосом моментальных ассоциаций, неожиданных поворотов мысли и смены настроений. За всем этим прослеживаются определённые закономерности. Даже если речь заходит, казалось бы, о таких пустяковых вещах, как орехи:

*Куплю орехи – встолкну зимний вечер
В гостинице уютной небольшой:
Приветное объятие при встрече,
За чаем разговор души с душой.*

Одна ассоциация рождает другую – подобный приём был свойственен ещё античной поэзии, в частности, эпиграмматической. Древние греки называли эпиграммами (т. е. надписями) стихи не только на могильных камнях.

Поэтические строчки сопровождали посвячительные дары, на которых безымянный мастер оставлял надписи. Ранние эпиграммы были не только лаконичными и величественными, но и анонимными. Они берут начало в гомеровском эпосе и встречаются уже в VIII веке до н. э. Потом уже, через десятилетия, среди первых авторов наряду с Архилохом и Сафо, назовут Платона, Анакреонта и многих других прославленных поэтов, даривших вместе с подарками свои сопроводительные стихи.

У Павла и Татьяны подарками души являются их поэтические «снежки», они одновременно и творческие подписи авторов, обозначающие сущность даров. Но бывает, что в этот венок посланий-соцветий вплетается и эпиграмма в современном звучании, например, черкашинское четверостишие «Брадобрею». Стихотворные ритмы, размеры, жанры, объёмы – разные и неравноценные, не говоря уже о тематике и сентенциях, но объединяет эти дары надежда на то, что услышит их всё-таки не узкий круг читающей публики, иначе бы не стоило затевать этот поэтический хоровод. Для них, как поэтов равнодушных ко всему происходящему, важнее всего поиск надежды на что-то лучшее в человечестве, пробивающееся плодотворным ростком его неповторимости среди других живых существ. И как потеплело на сердце, когда в нашем настоящем я нашёл родственное звучание своей душе и обрадовался двум, казалось бы, пустяковым книжным строчкам Татьяны, смысл которых выстрадан был ещё задолго до неё в античную пору Архилохом и Сафо:

*...Я страдаю, но сердце
Радостно бьётся, в смысл жизни уверовав...*

Жизнеутверждающий отзвук Павла не заставил себя ждать:

Сердцебиение — вечная мука...

Но лучше мука и жизнь, чем переправа Харона по волнам Ахерона-Стикса в царство бесчувственных теней...

Хрестоматийным стало то место, где говориться о пушкинской оценке творчества собратьев-пиитов. Я имею в виду утверждение Александра Сергеевича о том, что «поэзия должна быть немного глуповатой». Нет, не душой, конечно, но женщиной, которой уж очень хочется выйти замуж — и верный способ не разочаровать своего будущего благоверного: выдать себя за «душеньку», внимающую незатейливым перлам жениха, мол, что с дуры взять, только поскорее обрати на меня внимание. А там уже разберёмся, кто — шея, а кто — голова.

Так и с поэзией. Когда начинаешь с ней разбираться всерьёз, то понимаешь, насколько сложна на самом деле эта «глуповатость». Взять хотя бы образ лирического героя и автора, породившего его: разница порою подобна — высокому небу и грешной земле! Впрочем, чему тут удивляться, если сам Пушкин констатирует в стихотворении со значимым названием «Поэт»:

*Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;*

*Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.*

Однако мне хочется больше верить нашим авторам – Татьяне Юргенсон, утверждающей, что высокий смысл поэзии – единственный способ выживания в этом мире

*Это для вас бессмысленное дурачество.
Для меня – единственный способ жить.*

Близок по мысли к ней и Павел Черкашин, бойкотирующий существование, свойственное черни, о которой Пушкин сказал в программном стихотворении «Поэт и толпа»:

*Печной горшок тебе дороже:
Ты пищу в нём себе варишь.*

Что же остаётся делать истинным поэтам? «Порою единственный способ жить – / Не воспринимать этот мир всерьёз...» Честно скажу: не знаю, соглашаться мне с рецептом Павла или нет? К чему это я? А к тому, что настало время поговорить, собственно, о главных особенностях наших лирических героев. Странные они люди, хоть и придуманные. Одним словом, «не комильфо». Они не то, чтобы не соответствуют правилам хорошего тона или не соблюдают этикет, но у некоторых здравомыслящих членов общества одобрения не вызывают. Так в советскую эпоху, особенно в 1970-1980-е небольшая часть творческой интеллигенции уходила работать сторожами, кочегарами, дворниками при коммунальном хозяйстве. Страна на них

деньги тратила, давала высшее образование, а они устраивали подобные демонстрации-протесты по адресу властей. Нет, не комильфо это, считали партийные функционеры, но ничего поделать не могли – ведь не тунеядцы, дворы-то исправно метут, а вот, поди ты, «не комильфо», то есть не наши, не советские, – работы таких художников не выставляют на выставках, не печатают, не пускают преподавать в аудитории! И теперь, когда грянул капитализм, большинство стало обогащаться – «ковать бабло», а они опять остались «не комильфо», опять маргиналы. А ведь какое славное время наступило сегодня для многих:

*Не в дефиците жор и сыть,
Придумайсамчего и даже
Чего всемне может быть.*

Но таковы уж герои Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон – и этим самым они нас подкупают. Один собирается довольствоваться настолько малым, что ему даже позавидовал бы старина Диоген, живший, по преданию, в бочке из-под вина:

*...я построю дворец из песка
И буду там жить в табакерке.*

Героине Татьяны, между прочим, он весьма симпатичен, иначе бы она нам тут же не призналась, что ей не хватает именно такого компаньона:

*«Буду там жить, в табакерке», –
Сварливо промолвил гном
В старенькой клетчатой кепке.
И поспешно исчез за углом.*

*«А как же Пряничный домик,
Сад из камней и бонсай,
Маленький розовый слоник?
Одну меня не бросай!»
Увы, это всё промелькнуло,
Как нервный невнятный фантом.
И плечи, съёжив сутуло,
Отбросив мечты — «потом»,
Вернулась в провал квартиры,
Холодной и зло-пустой.
А где-то в волшебном мире
Сердитый есть гном, холостой,
И так же один, между прочим,
Как я и мои мечты.*

Довольствуясь малым в материальном выражении, наши «не комильфо» ратуют за богатую духовную жизнь («с героями книг вдохновенно дружить»; «забуду грешный телевизор, зарююсь в книги и альбомы»), молиться («Богу дань, и ответом — откровенье»). У Павла Черкашина лирический герой — русский чудик. Да он не Байрон, он другой, он с русской душой, утверждающий:

*Не пытка ли — жить день за днём без прикрас,
Без тайн, без любви, без загадок...*

Героиня Татьяны с этим соглашается: не просто жить, а «как ношенные тельники», хотя даже романтической личности такое выдержать не всегда под силу, и мыслит она порою уж совсем пессимистически, касаясь будущего человечества:

*Останутся потомкам дукаты и рубли,
И также на закорках народа — короли.*

*Избавиться от грязи ментальной не дано,
И тянут, тянут князи весь мир с собой на дно.*

Ещё одна характерная черта героя и героини – безуспешная попытка вырваться на свободу, чтобы была сплошная «жизнь из антитез – игра в «пятнашки».

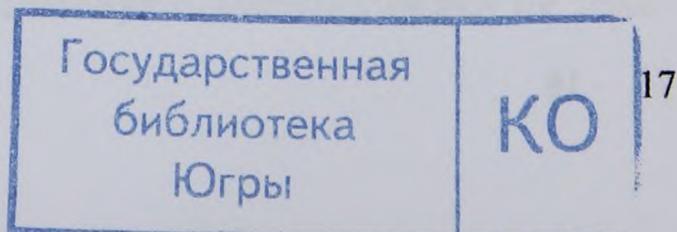
Но только, было, я восторженно доверился этим честным людям, что живут в душах поэтов, оказалось, что они – всего лишь чистейший вымысел авторов, главным развлечением которых является игра в «снежки»:

*Кидай, кидай в меня стишки
Душевного пожара!
Я не замешкаюсь в ответ –
Негоже ждать поэту,
И зарифмованный привет
Метну по Интернету.*

И после того, как я решительно собрался поблагодарить поэтов за разыгранное ими представление и откланяться, со страниц книги возопили мысли и чувства одно тревожнее другого – и всё это меня в очередной раз переубедило: романтические герои – это лишь поверхностный слой диалога, маски играющих в крутизну создателей, общающихся стихотворениями по Интернету. Как раз накануне Рождества, 5 января 2016 года, Татьяна вдруг морозом обжигает:

*Всевышним
Бережно хранимым быть –
Удел юродивого,*

-0203456-

*Чьё слово Правдою саднит
И дышит Родиною.*

Павел должен продолжить, казалось, в том же духе, не менее серьёзно, но что присылается адресату в ответ? Совсем не тот глагол, которым можно жечь сердца читателей:

*Не беспокоясь понапрасну,
Что отключили воду мне,
Я оптимизмом не угасну
И натаскаю в ванну снег!
Эх, разживусь сейчас водичкой!
Но через час умерил прыть.
Вот незадача: я затычкой
Забыл отверстие закрыть.*

Как говорить, с вами, уважаемые авторы, не соскучишься, поскольку ничто человеческое вам не чуждо, и подобно пушкинскому Моцарту, ваше «божество» тоже может в очередной раз «проголодаться». Здесь всё употребляется на пользу творческому организму – мифология, дыхание «текущего момента» и даже с благоговением упоминаемые детские стихи Самуила Маршака! Есть в поэтической копилке и любопытные типажи с разоблачительными монологами:

*Зачем, мой друг, тебя я полюбила? –
Затем, соколик, чтобы каждый год
Я в новой шубе норковой ходила
И с паюсной икоркой бутерброд
Вкушала бы не только в день рожденья,
А в Рождество летала на Бали,*

*Чтоб день и ночь сплошные наслажденья
Железным доказательством любви.*

Порою перебрасывания наших героев строчками, смыслами, чувствами, идеями напоминают мне игру в переводного дурака, где партнёру подсовываются самые неожиданные карты для битья. И пока один начинает «за здравие», другой продолжает «за упокой» – или наоборот. А бывает, что поэты вдруг из своего гардероба извлекают одеяния восточных дервишей либо магистров «Ордена Слова Изречённого» сэра Павла и леди Татьяны и начинают разыгрывать сценки подобные «Рецепту Джубатыкской пьяни». Впрочем, не будем судить по костюму: можно ошибиться, причём весьма крупно:

*Мы можем только мудростью веков,
Как картой козырной, отбиться
От подлых королей, от дураков,
От их шестёрок, чтоб им провалиться!
И да поможет Бог нам! Не в игре –
В стремлении спасти свою державу.
Помочь вконец измученной стране
Вернуть назад величие и славу.*

Как видим, дело порою и до серьёзного доходит, в пик суждению пушкинского Германа «Что наша жизнь? Игра!» из арии в опере Чайковского. Выходит, не всегда игра бывает уместной. Поэтому внешнее соперничество обозначим, как простой пережиток древнейших времён, ещё задолго до произнесения Шекспиром фразы о лицедействе мира, заимствованную у Гая Петрония: «Mundus universus exercet histrionam». Вспомним и о том, что у древних греков соревновательный дух был свойственен не толь-

ко спортивным и военным состязаниям, но и различным литературным диспутам, поэтическим турнирам и театральным ристалищам, где разыгрывались драмы, трагедии и комедии.

А что, если в поэтической переписке Павла и Татьяны главным является не это явление, воспетое некогда самым легендарным из девяти лириков античности Пиндаром, а что-то другое, только маскирующееся под замысловатый подражательный «пиндаризм»?

*Противоречащих желанию светить
Столь много есть условий и препон,
Что кажется порой – не победить
И не избежать силы тьмы закон.
Он нависает, давит, но не отступлюсь,
Зажгу свечу, замру в кругу икон,
Молитвенною трещинкой вопьюсь
В его несокрушимо вечный трон.*

Или:

*Поделом и по делам
В мире каждому воздастся.
Тем, кто шли по головам,
Час настанет пресмыкаться.
Платежом вернётся долг,
Справедливости – не мести...*

Конечно, не всегда это у них получается, особенно когда их герои начинают злорадствовать или запугивать, но когда со страниц сборника начинается струиться любовь и сострадание к человечеству, то это совсем другое дело!

Хотя, с другой стороны, как не согласиться с мыслью одного из поэтов о том, что:

*Не нужно слово торопить,
Пускай оно, как плод, созреет,
Тогда не грех его дарить —
Оно насытит и согреет.*

Главное, как нам кажется, мы, наконец, добрались до последнего сокровенного слоя, укутывающего две поэтические души: снежок прилетел прямо в лоб!

Не скрою, меня как-то обезнадёжили строчки стихотворения Татьяны: «Прегрешений человека никому не сосчитать...». Зачем же решать за Бога, что он собирается сделать с нами:

*Прегрешений человека
Никому не сосчитать
Разве Богу... Только вряд ли
Будет он в грязи марасть
Свои мысли. Да и руки,
Что творят за миром мир,
Он не сунет в наши дразги.*

Я думаю, что это не так. Обязательно во все эпохи человечество через своих пророков получало не только моральную помощь. Иначе бы не помиловал Иисус Христос на Голгофе, уверовавшего в Него разбойника, не посылал бы нам Господь ангелов-хранителей, не было бы никакого

смысла в раскаянии, прозревших или пытающихся прозреть грешников.

Думается мне, что лирическая героиня Татьяны Юргенсон зря столь сурова, и обличать легче, чем каяться и прощать других:

*Надежда – Бог поможет,
Как русское «авось»,
Туманностью тревожит –
А ну как не срослось?*

Полагаю, что отсюда у Татьяны такая беспросветность:

*А мы – снежками,
Дурачим небо,
Потакая надежде –
Полодить с судьбой...
А надежда – «глупое чувство...»*

Думается, что «дурача небо», человек дурачит только себя, оттого судьба и сурова к таким шутникам. Отсюда и пессимизм, и невозможность выхода. Выход один – любовь и всепрощенье. У Александра Блока, казалось бы, в обличительном стихотворении «Грешить бесстыдно, непробудно...» нет сомнений в любви к своему народу и Отечеству и, конечно, к Богу, иначе бы в этих шести четверостишиях не появилось такого пронзительного финала: «Да, и такой, моя Россия, / Ты всех краев дороже мне.

Но острастка человечеству, конечно, нужна, ибо:

*...быдло живуче, упрямо,
Повсюду нахраписто прёт...*

Но это уже не компетенция самого человечества, ибо может опять случиться непоправимое, как в Варфоломеевскую ночь в Париже 24 августа 1572 года. Почему-то сразу же вспомнилось поэтическое напутствие Беллы Ахмадулиной из её стихотворения, посвящённого этому событию. Она тоже думала о потомках:

*Привыкшие к излишеству смертей,
вы, люди добрые, бранитесь и боритесь,
вы так бесстрашно нянчите детей,
что и детей, наверно, не боитесь.*

Однако на то и диалог поэтов, чтобы не только печалиться, но и радоваться за души лирических героев и героинь. В страдании наша неисчерпаемая сила – сделал вывод я, когда познакомился с посланием-исповедью Павла Черкашина, отправленным им накануне 2016 года – 27 декабря:

*Я счастьем нареку
Свою юдоль на грани,
Мне больно, но бегу
По лезвию, что ранит
Страшнее всяких бритв,
Легко и равнодушно,
Под зонтиком молитв,
Бегу, бегу, мне нужно
На плоскость не упасть,
Я выбрал путь-дорогу,
Живу взахлёб и всласть,
По лезвию – но к Богу.*

«По лезвию – но к Богу»: дай нам, Господи, сил, чтобы с каждым из нас случилось, хотя бы так – и не хуже! А прегрешения искать у других, как соринки в чужом глазу – дело неблагодарное даже для поэтов, хотя на роль святых они никогда и не претендовали.

И за преодолеваемые человеческие слабости, и за толику духовной силы, и за дар поэтического творчества – за всё это и многое другое, что есть в этой снежной перестрелке стихами, остаётся только поблагодарить создателей «Снежков», пусть и не соглашавшихся порою друг с другом.

И последнее: не ищите **необдуманно** в стихах необычного, восклицая завистливо вслед за Сальери: «Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь...», хотя в книге этой полно разнообразных мыслей и чувств – простых и сложных одновременно. Помните, нам поэты с улыбкой вручили лишь удочку, а что выловим мы в источнике их вдохновения – личное дело каждого.

Михаил Рябий

Ты же не думай, что я...

Посылай мне письма - как раньше,
И не забудь про мои дела,
И пусть тебе не будет скучно,
И пусть ты будешь счастлива,
И пусть ты будешь здорова,
И пусть ты будешь красива,
И пусть ты будешь любима,
И пусть ты будешь любяща.

СНЕЖКИ

Ты же не думай, что я
уже забыл про твои дела,
И пусть тебе не будет скучно,
И пусть ты будешь счастлива,
И пусть ты будешь здорова,
И пусть ты будешь красива,
И пусть ты будешь любима,
И пусть ты будешь любяща.

А теперь - тебе - снежки.

11 дек. 2015 Т. Ю.

Быть пленником
Тайного замысла провидения –
Сюжет не нов.
И в книге судеб фабула –
Сплошная интрига –
Простая, как глупость,
Страшная, как хоррор.
За каждой буквой
Таится время
И хладная сталь косы.
А мы – снежками,
Дурачим небо,
Потакая надежде –
Поладить с судьбой...

А надежда – «глупое чувство...»

* * * П. Ч.

Пусть надежда – лишь глупое чувство,
Но бессмертнее нет эмбриона,
Что живёт в нас. И юности буйство,
И дыхание волн Ахерона –
Всё минует, всё будет испито,
Неизбежно, как дымка, растает.
Лишь надежда не будет убита.
Чувство глупое смерти не знает.

12 декабря 2015 года

12 дек. 2015 Т. Ю.

Чувство глупое смерти
Не знает – слепо следует
Собственному течению,
Приводя в итоге к общему
Знаменателю дроби
Времени положительного значения.
Отрицание в этой смешной математике –
Как бессмысленный вызов
Бесстрастным правилам,
Даже крах личной вселенной –
Элемент тактики в доказательстве
Теоремы каменно-неизменной.
Наши плюсы и наши минусы,
Как потери и обретения –
Всё одно – странной жизни
Вымысел положительного значения.
Ибо полюсы бытия
Константою в грандиозных размерах
Гиперболы. Я страдаю, но сердце
Радостно бьётся, в смысл жизни уверовав.

* * * П. Ч.

Радостно бьётся наивное сердце,
Слепо уверовав в смысл бытия,
В несокрушимо закрытые дверцы
Крепости разума. – Годы битья!
Рациональность – престранная штука:
То ли балласт, то ль спасательный круг.
Сердцебиение – вечная мука
И до оскомины преданный друг.

12 декабря 2015 года

12 дек. 2015 Т. Ю.

До оскомины преданный друг...
Круг поруки разорван случаем.
Истончилось, истаяло лучшее –
То, что было сильнее разлук.
На зубах вязкий вкус суеты,
Немота вместо слов сожаления,
Только скрытое, мерзкое жжение –
Я не прав, но виновен и Ты...
А кузнец, что ковал эту цепь, –
Посчитал, что уже дело сделано,
И в кочевье ушёл. В леденелую
Превращая железную крепь,
Непредвиденный, жёсткий итог
Нас с тобой раскидал отторжением.
Как цунами идёт раздражение...
Ещё живы. Но страшен поток.

* * * П. Ч.

Страшен поток неприятия. В буре
Немощи немощно сердце болит.
Ищешь на мысленной клавиатуре
В памяти кнопку со словом Delete,
Чтобы из матрицы жёсткого диска
Суетной жизни был вытравлен день,
Завирусованный файлами риска.
Перезагрузка. Прощай, дребедень!

12 декабря 2015 года

12 дек. 2015 Т. Ю.

Прощай, дребедень, прощай...
Ревизия старому хламу –
В нём, как в наивной дораме,
Памяти скрыта печаль.

Из безнадёжной пыли –
В тёмную пропасть забвенья...
Отправятся без сожаления
Сокровища сердца мои.

Предательски веки дрожат.
Лукавлю, себя не обманешь, –
Как может песчинка, одна лишь,
Взорвать устоявшийся лад!

Но, буду я хмурый и злой
Вином обезболивать раны –
Так проще. Бездомный и пьяный –
Наместник планеты другой.

* * * П. Ч.

Пьяный – наместник планеты другой:
Там фонарей вдвое больше и лун,
Там можно выпить с любой звездой
На брудершафт, а злосчастный типун
За откровенность и яркость речей
Мило мешает ворочать язык.
Чудо-планета! Сто тысяч чертей
Снова зовут намахнуть за кадык!

12 декабря 2015 года

12 дек. 2015 Т. Ю.

Зовут намахнуть за кадык
Ехидные черти.
Чертит вираж грузовик,
Задницей вертит.
Тонны железных безумств
Крушат мостовую.
Из обезумевших уст
Летит: «Аллилуйя!»
Из-под проворных колёс
Торчат хвосты и копыта.
Старый Балда мутит плёс,
Бесовская карта побита.
Кошмар проступил на челе
Липкой холодной водою...
Помню, как некий Пеле
До колики ржал надо мною.

* * * П. Ч.

До колики ржал надо мною
И бряцал копытом Пегас,
Когда я с пастушьей сумою
Взобратся решил на Парнас:

– Нужны там твои пасторали!
Оставь их пастушке своей.
Прыщей и покруче видали.
Будь ласков, изыди с очей!

Надел я картуз-невидимку,
Коня оседлал – и вперёд!
И вот уже с Музой в обнимку
Дурачу стихами народ!

12 декабря 2015 года

13 дек. 2015 Т. Ю.

Дурачу стихами народ
По мере собственного взросления.
И время в них – отражением
Хаотичным, пластичным,
Неуловимым запахом
Затихающего дыхания.
Дехканином почти в пустыне
На стылом воздухе машу киркою.
Коркою с трещинами стала кожа,
Кора древесная – и та краше.
Зато! Раскрашиваю пустыню и мир
Миртовыми деревьями и вишнями,
Что в вышине отражаются облаками
И осыпаются новыми строками...
Это для вас бессмысленное дурачество.
Для меня – единственный способ жить.

* * * П. Ч.

Порою единственный способ жить –
Не воспринимать этот мир всерьёз,
С героями книг вдохновенно дружить,
С волшебником видеться из страны Оз.
И пусть крутят пальцем мне вслед у виска
Сизифы – рутинности клерки,
В ответ я построю дворец из песка
И буду там жить в табакерке.

13 декабря 2015 года

13 дек. 2015 Т. Ю.

«Буду там жить, в табакерке», –
Сварливо промолвил гном
В старенькой клетчатой кепке.
И поспешно исчез за углом.

«А как же Пряничный домик,
Сад из камней и бонсай,
Маленький розовый слоник?
Одну меня не бросай!»

Увы, это всё промелькнуло,
Как нервный невнятный фантом.
И плечи, съёжив сутуло,
Отбросив мечты – «потом»,

Вернулась в провал квартиры,
Холодной и зло-пустой.
А где-то в волшебном мире
Сердитый есть гном, холостой,

И так же один, между прочим,
Как я и мои мечты.
А, вросшие в сказку, прочно,
Мои каменные цветы

Благоухают наивно.
И катится тихо слеза.
День снова унылый, длинный,
Готов меня в узел связать.

* * * П. Ч.

Готов меня в узел связать
Обрыдлый докучливый быт.
Да так, чтобы глаз не поднять
От вёдер, авосек, корыт...
Готов он!.. – Какой пионер!
Иди-ка, другим салютуй!
С тобой я без нежных манер:
Вот дуля тебе, а вот ... !

13 декабря 2015 года

13 дек. 2015 Т. Ю.

ИДИОТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

«Вот дуля тебе, а вот...» –
В запале кричал бедолага,
Карабкаясь из оврага
У края топких болот.
С чавканьем глина ползла
По мокрым отвесным склонам
И неподъёмной попоной,
Вытканной силой зла,
Тянула беднягу вниз.
За глупость и любопытство –
Мистики чистое свинство.
Уж лучше бы выбрал карниз –
Там небо в одном прыжке,
И тайн выше всякой крыши.
Дурак, он совета не слышит
И гибнет в лишком песке...

Приснится ж такая дрянь.
Воскресенье. Темень. Рань.

* * * П. Ч.

Воскресенье. Темень. Рань.
Запах воска. Свеч горенье.
Час молитвы – Богу дань,
И ответом – откровенье.
И прозрение, и боль,
Удивленье и отрада,
Что простая жизни соль
Лишь одна и есть награда.

13 декабря 2015 года

13 дек. 2015 Т. Ю.

Одна и есть награда –
Гардой клинка к плечу
Ибо достоин сидеть
За круглым столом Авалона.
Рыцарского закона не посрамлю –
Лечу за зовом чудесного,
Не замечая,
Как стирается жизнь в пыльцу
Крыла бабочки и облетает
У огня волшебства ли
Служения. А впрочем
Сожаление – не моя стихия.
Имя моё впечаталось
В тысячелетие. Летний вечер
Ещё лелеет нежный взгляд
Гвинервы. Да, я – Ланцелот,
Случайно достигший бессмертия...

* * * П. Ч.

Достигший бессмертия чахлый Кащей
(Давно я риторююсь вопросом)
Едва ли в восторге от тысячных щей,
Воротит, наверное, носом?
Известно: изведанный сто тысяч раз
И пряник становится гадоком.
Не пытка ли – жить день за днём без прикрас,
Без тайн, без любви, без загадок...

13 декабря 2015 года

13 дек. 2015 Т. Ю.

Без тайн, без любви, без загадок
Совсем пропадёт человек,
И так-то не слишком уж сладок
Его укороченный век.
А если лишит его чуда,
Оставить без чувств, без любви
Одно будет имя – Иуда...
Да и не будет Земли.

* * * П. Ч.

Не будет Земли. Будет просто планета
Кружить в карусели безвестной звезды,
Чредуя бока под фотонами света,
Пока притяженья не лопнут узды.
Не будет всего, что имеет название,
Всего, чему имя дарил человек,
Когда сам себя он пошлёт на закланье
И стинет бесследно от злобы навек.

13 декабря 2015 года

15 дек. 2015 Т. Ю.

Сгинет бесследно от злобы,
Навеки болотная топь
Затянет в свою утробу
Пугающий в сумерках вопль.

Вот и не станет страшилки,
И ты, поди – разбери,
Отчего так тряслись поджилки?
Кто там исчез внутри?

* * * П. Ч.

Внутри колодца подсознания
Каких диковин только нет:
От вариантов мироздания
До рецептуры тольконет.
Всегдабытак всегда в продаже,
Не в дефиците жор и сыть,
Придумайсамчего и даже
Чегосовсемнеможетбыть.

15 декабря 2015 года

15 дек. 2015 Т. Ю.

Чего совсем не может быть –
Героя старой русской сказки,
Я не могу никак забыть,
И где найти – мне нет подсказки.
Не для беспечного житья,
Не для решения вопросов
Хотела б встретить Чудо я...
Хочу поверить в сказку просто...

* * * П. Ч.

Поверить в сказку просто. Просто нужно
Со всеми тараканами в башке
С ума сойти – нет, лучше спрыгнуть дружно,
И вот уж ты на чудном берегу
Какого-нибудь царства-государства,
И даль светла, и лучезарен путь!..
Но медсестра опять несёт лекарства,
Чтоб в грубую действительность вернуть.

15 декабря 2015 года

16 дек. 2015 Т. Ю.

Чтоб в грубую действительность вернуться,
Достаточно прошелестеть газетой.

В ней за рядами ровных строчек

Всё те же партии и смуты,

И зомбящик в духе вторит.

Давно весь мир сошёл с ума.

Чтобы остаться человеком,

Не потерять способность мыслить

И иногда мечтать о чуде –

Забуду грешный телевизор,

Зароюсь в книги и альбомы.

А серый грязный ежедневник

Спущу беспечно в унитаз.

Газеты век недолог...

* * * П. Ч.

Газеты век недолог. Иная до сортира,
Минуя ваши очи, порывисто шуршит,
Другая – поскандальней, проныра и задира –
На столике журнальном с неделю пролежит.
Но есть и аксакалы. К примеру, та газета,
Где тиснут ваш рассказик иль парочку стихов,
Избегнет пасти урны, что справа от клозета,
И дошуршит победно до будущих веков.

14 декабря 2015 года

16 дек. 2015 Т. Ю.

И дошуршит победно до будущих веков
Понятие о «бедных». С подачи дураков
Останутся потомкам дукаты и рубли,
И также на закорках народа – короли.
Избавиться от грязи ментальной не дано,
И тянут, тянут князи весь мир с собой на дно.
Здесь лучше быть изгоем, чтоб в черед веков,
Свободным быть и вольно парить меж облаков.

* * * П. Ч.

Свободным быть и вольно парить меж облаков
Никчёмных обязательств, навязанных долгов,
Что – не пойму: откуда?! – в судьбе моей взялись.
Ярмо в четыре пуда! – Да разве это жизнь?!
Лететь! Лететь упрямо в заоблачный простор!
Бездумно, безоглядно, чтоб даже прокурор,
Науськанный доносом, догнать вовек не смог...
Осталась только малость: сорвать с петель замок.

16 декабря 2015 года

17 дек. 2015 Т. Ю.

Сорвать с петель замок,
Ворваться в замок,
Победно возвестить
О поражении
Соперника ль, врага,
А может друга...
Вся жизнь из антитез –
Игра в «пятнашки».

* * * П. Ч.

Игра в «пятнашки» иль «снежки»
По сути – та же «шквара».
Кидай, кидай в меня стишки
Душевного пожара!
Я не замешкаюсь в ответ –
Негоже ждать поэту,
И зарифмованный привет
Метну по Интернету.

17 декабря 2015 года

17 дек. 2015 Т. Ю.

Метну по интернету
Горсть смайликов смешных —
Знакомым и безвестным,
Занудам и беспечным,
Пусть улыбкой лечат
От шишек новостных...
А может дополнительно
Нервы покалечат.

Инетовский бедлам.
На скотный двор похож —
Здесь, беканье, мычание
И хрюканье в почёте.
Лишь только увлечётесь —
Так столько дивных рож
Заглянут в «мыло» к вам —
От счастья заревёте.

* * * П. Ч.

От счастья заревёте,
От горя, от тоски —
Эмоции в почёте
До гробовой доски —
Рыдайте, хохочите,
Приличий сбросьте щит,
Но только не молчите,
Когда душа кричит!

17 декабря 2015 года

17 дек. 2015 Т. Ю.

Когда душа кричит,
Глаза от слёз дымятся
И сердце – на клочки,
И мир – в осколки весь...
Лишь в тоненьком луче
Надёжно сохранятся
Все смыслы и мечты,
И жизни хрупкой взвесь.

Та солнечная связь
Между землёй и небом,
Единственный крепёж,
Как аксиомы штамп.
Пусть кто-то говорит,
Что это ложь и небыль,
Я верю – это есть,
Я знаю – будет так!

Светлане

* * * П. Ч.

Я знаю, будет так невыносим
Накопленный за много лет и зим
Священный мусор нашего жилья.
И парочка скелетов (как без них)
Костяшками стучат и в этот стих.
Пускай стучат... – Я твой, а ты моя!

17 декабря 2015 года

19 дек. 2015 Т. Ю.

Я твой, а ты моя
Нечаянные пленники.
Обманами судьбу
Переломали грубо.
И вот теперь живём,
Как ношенные тельники –
Пропахшие трудом.
Противно стонут трубы,
Круша основы стен,
Что выстроены нами
Законам вопреки
И в общем смысле зря.
Нет горше слёз потерь,
Мы были дураками,
Когда судьбе назло
Лилась любви заря...

* * * П. Ч.

Любви заря пуглива и ранима
В наивной обнажённости своей,
Но – заклинаю: будь она хранима
От подлости и пошлости людей.
Пускай она ласкающим светилом
Над морем одиночества взойдёт
И в мире неприкаянно унылом
Кому-то облегченье принесёт.

20 декабря 2015 года

22 дек. 2015 Т. Ю.

Кому-то облегченье принесёт
Неспешный ритм молитв и медитаций,
А кто-то с эксклюзивной информацией
Счастливым в одиночестве умрёт.
Где верх, где низ, где тьма, где яркий свет –
Понятий не устойчива природа.
И только личный опыт каждого народа
Частичный может дать ответ
В извечных поисках единого пути,
Разрушенного крахом Вавилона.
Мир крошится под тяжестью законов,
Противоречащих желанию светить...

* * * П. Ч.

Противоречащих желанию светить
Столь много есть условий и препон,
Что кажется порой – не победить
И не избежать силы тьмы закон.
Он нависает, давит, но не отступлюсь,
Зажгу свечу, замру в кругу икон,
Молитвенною трещинкой вопьюсь
В его несокрушимо вечный трон.

22 декабря 2015 года

22 дек. 2015 Т. Ю.

Несокрушимо вечный трон –
Итог тернистого и долгого скитания
В попытках тайну смысла разгадать –
Разгладить трудомудрия морщины...
Заморыш чудом веры станет принцем
И, принципом успеха окрылённый,
Польёт на запыленную землю
Младую кровь и слёзы, слёзы, слёзы...,
Мечту лелея о плодородном поле
И о полках несметных ярых воинов,
Чья воля сохранит извечный трон.

* * * П. Ч.

Чья воля сохранит извечный трон,
Завещанного предками уклада,
Покуда не вознёсся Вавилон
На пустоши духовного распада?
Моя. Твоя. Крепи цементом веры
Жестокие пробоины Ковчега!
Иначе всем рабами на галеры
Страстей и прегрешений человека.

22 декабря 2015 года

22 дек. 2015 Т. Ю.

Прегрешений человека
Никому не сосчитать.
Разве Богу... Только вряд ли
Будет он в грязи марать
Свои мысли. Да и руки,
Что творят за миром мир,
Он не сунет в наши дрязги.
Потому уныл и сир
День, исполненный страстями,
Лепрой ночь поражена,
Просолёными сетями
Наша жизнь окружена.
Это – вечные тенёта,
Что подарены Врагом,
Изливают вонь болота...
В наказанье... Поделом...

* * * П. Ч.

Поделом и по делам
В мире каждому воздастся.
Тем, кто шли по головам,
Час настанет пресмыкаться.
Платежом вернётся долг,
Справедливости – не мести.
Но пока в засаде полк
Кавалерии небесной.

22 декабря 2015 года

22 дек. 2015 Т. Ю.

Кавалерии небесной
Видно всё, как на ладони.
Даже мысли, что пичужкой
Быстрокрылой пролетают.
И несутся неустанно
Мне невидимые кони,
Только топот тихим гулом
Всё о них напоминает.
А быть может эти звуки
Рождены Земли дыханьем,
Эти стоны, эти всхлипы –
Суть тяжёлых размышлений
О бескрайности Вселенной
И пути безумно дальнем,
Что трепещет в ожидании
Молодого поколения.

* * * П. Ч.

Молодого поколения причуды
Обсуждают едко праздные старухи.
Каждый вечер на скамейке пересуды
И всегда по ветру нос, глаза и уши.
Но минует вовсе лет не так уж много —
Без заминок кружит день за днём планета —
Молодую фифу встретит у порога
Новая ячейка женподъездсовета.

22 декабря 2015 года

23 дек. 2015 Т. Ю.

Ячейка женподъездсовета –
Весьма активная структура,
Всегда есть жертва для совета,
Что с точки их – «ну просто дура».
Им всё доподлинно известно –
Кто на свидания спешит,
Кому вдогонку крик нелестный:
«Бездельник! Ешь на чьи шиши?»
Но двор без этих старожил
Похож порою на пустырь.
А потому – пусть тянут жилы
И сторожат свой монастырь.

* * * П. Ч.

...И сторожат свой «монастырь»
Исправно старые собаки,
Пусть невелик он вдаль и вширь
И за оградой буераки,
Имышь повесилась давно
На запустелом сеновале,
Но, видишь, свет струит окно –
Живёт домок! И ты едва ли
Здесь незамеченным пройдёшь,
Пусть даже тихо, мирно, мимо...
Тревожно – всем нутром поймёшь –
Тебя проводят прочь незримо.

23 декабря 2015 года

24 дек. 2015 Т. Ю.

Проводит прочь незримо
Нелепую надежду
Уставший с ней бороться
Железобетонный разум.
И серо-грустной дымкой
Укроется невнятный,
Мелкопунктирный ритм
Обиженного сердца.
Душа в оцепенении
Застывшим долгим взглядом
Попробует провидеть –
Что ждёт её ещё.
А глупая надежда
Свернёт с пути прямого
И тайною тропой
Вернётся к сердцу вновь.

* * * П. Ч.

Вернётся к сердцу вновь
Нежданная кручина –
Ты ей не прекословь,
Она неистребима.
В свой срок сама уйдёт,
Истает вешним снегом,
Пока же пусть живёт
Невзгоды оберегом.

24 декабря 2015 года

25 дек. 2015 Т. Ю.

Невзгоды оберёгом от скуки,
Чтобы мёд был в виде награды,
И арифметику жизни
Изучать по сучкам и оврагам.
А что?! Даже очень полезно
Быть участником Дерби,
Иначе сплошная равнина
Утянет в пучину болота.

* * * П. Ч.

Утянет в пучину болота
Любого, кто мыслями скис,
Кого одолела зевота,
Кто сдался и встал на карниз,
С которого путь невозвратный,
Но сделать не поздно один
Шажочек всего, но попятный,
Опять обманув зимний сплин.

25 декабря 2015 года

25 дек. 2015 Т. Ю.

Обманув зимний сплин,
Погадаю на лето –
Где найду непременно
Долину из радуг,
Разминусь с меланхолией
И с ветрами попутными
Прошумлю над лесами
И озёрами синими.
Ну, а сплин...
Пусть живёт в декабре,
Здесь ему и тепло и уютно
И при важном деле, как-будто –
Заставлять нас грустить
И раскидывать карты Таро.

* * * П. Ч.

Раскладывать карты Таро –
Сомнительное увлечение,
Известно давно и старо
Любого расклада значенье.
Что толку на картах гадать,
Что толку читать гороскопы,
Не лучше ли просто поддать,
Когда всё обрыдло до ...

25 декабря 2015 года

25 дек. 2015 Т. Ю.

Когда всё обрыдло,
Как мятая скучная жизнь,
Не лучше ль исчезнуть
В какое-нибудь искривленье?
В нём время идёт по-другому,
И вредность признают полезной,
А опыт из прошлого
Лёгкой порошей
Сотрёт из памяти быдло.

* * * П. Ч.

Из памяти быдло сотру,
Как старые файлы-пустышки,
И завтра легко, без одышки
Проснусь, чтобы жить, поутру.
Но быдло живуче, упрямо,
Повсюду нахраписто прёт,
Касперский – и тот не спасёт
От этого жуткого спама.

25 декабря 2015 года

25 дек. 2015 Т. Ю.

От этого жуткого спама
Устал мой почтовый ящик,
Трещит он, как в челюстях хрящик,
Голодной собаки упрямой.
Е-mail стал не «мылом» – сортиром,
В который швыряют отходы.
Заглядываю мимоходом,
Чтобы д... не забило.

* * * П. Ч.

Снежок прилетел прямо в лоб!
Я даже слегка ошалел,
И пятою точкой в сутроб
Тотчас неуклюже осел.
И больно, и радостно мне,
Соперник, напротив, не рад,
Что вышла заминка в игре,
И мечет снежок наугад.

26 декабря 2015 года

26 дек. 2015 Т. Ю.

Мечет снежок наугад год уходящий.
Он примеряет наряд ёлки блестящей
Из мишуры и дождя завитков серпантина.
Истаяли календаря страницы на углях камина.
Я не грущу – всё пройдёт. Печали и драмы
К чертям навсегда унесёт праздничной телеграммой.
Тихо смотрю, как в окно шкребутся снежинки.
Знаю – они заодно с времени тайной пылинкой.

ЧАСЫ П. Ч.

Знаю, они заодно
С времени каждой пылинкой –
Дождь ли целует окно,
Стужа ли зыркнет снежинкой –
В сговоре тайном всегда
С каждой секундою, мигом
Цедят и cedят года,
Вечности скованы игом.
Я ли невольник из нас?
Я ль эталон несвободы?
Нет, я крылат, как Пегас
Самой чистейшей породы.

26 декабря 2015 года

27 дек. 2015 Т. Ю.

Самой чистейшей породы
Новогодние мысли,
Полезные и здоровые,
Как мюсли из зерновых,
Боем курантов запатентованные,
Как лучшая собственность,
Рода старых тягучих вин,
Что не дают настроению киснуть,
Коллекционирую –
Вся память забита.
И выкинуть невозможно...

* * * П. Ч.

И выкинуть их невозможно,
И вроде хранить ни к чему,
Но всё ж, отчего так тревожно,
И сердце щемит почему,
Когда, ностальгии в угоду,
Достану в разводах чернил
Открытки, что к Новому году
Полвека назад получил.

27 декабря 2015 года

27 дек. 2015 Т. Ю.

Полвека назад получила
Посылку от Деда Мороза.
В ней был большой медвежонок
Из рыжего мягкого плюша.
Он стал моим первым другом
И знал о всех детских тайнах.
Которые верно хранил...
Сегодня о нём вспоминая,
Грущу о чудесном прошлом,
Где медвежонок из ваты
Живым был и настоящим,
И Дед Мороз не ленился
Являться однажды в гости...

* * * П. Ч.

Однажды в гости постучится
Особа с острою косою
И неизбежно удивится,
Когда в проём двери косою
Увидит жуткую двойницу
(То я за зеркалом стою)
Недоумённо извинится
И побредёт в юдоль свою.

27 декабря 2015 года

27 дек. 2015 Т. Ю.

В юдоль свою я не возьму чужого –
Что делать в ней, кому я безразлична?
Но и родных, друзей туда не увлеку.
В своём укрытии я буду слушать Слово,
Над ним рыдать и щебетать по-птичьи.
Свою юдоль на грани – счастьем нареку.

* * * П. Ч.

Я счастьем нареку
Свою юдоль на грани,
Мне больно, но бегу
По лезвию, что ранит
Страшнее всяких бритв,
Легко и равнодушно,
Под зонтиком молить,
Бегу, бегу, мне нужно
На плоскость не упасть,
Я выбрал путь-дорогу,
Живу взахлёб и всласть,
По лезвию – но к Богу.

27 декабря 2015 года

28 дек. 2015 Т. Ю.

По лезвию – но к Богу
Стекает путь земной,
По капелькам дымящим,
Что смешаны с слезой.
Солёный вкус и горечь
Перепополняют рот.
Всю жизнь привыкла спорить,
И верила в Джек Пот.
А тут удача – липа,
И нет честней минут,
Когда на грани крика
Архангелы поют.

* * * П. Ч.

Архангелы поют! Ты слышишь, слышишь?
Предновогодье, скоро Рождество.
И свет Звезды прольётся вновь на крыши,
Святое знаменуя торжество.
Всё громче хор божественного пенья,
И в этом море звучной красоты
Я буду жить до самого Крещенья,
Не ведая тоски и маеты.

28 декабря 2015 года

28 дек. 2015 Т. Ю.

Не ведая тоски и маеты
Кружат планеты в хороводе,
Над ними Солнце верховодит,
Столпом космической мечты.
Не в силе слава у него.
А в третьей, голубой планете,
Где дом нашли Вселенной дети.
Они для Солнца – божество.

СОПЛАНЕТНИКИ П. Ч.

Они для Солнца – божество,
Но для самих себя – проклятье,
Забыв природы естество,
В гордыни бросились объятья.
Зачем им только разум дан?
Он как бесхозная «лимонка»,
Как с красной кнопкой чемодан
В руках капризного ребёнка.

28 декабря 2015 года

28 дек.2015 Т. Ю.

В руках капризного ребёнка
Что только не перебивало.
Вот новый мяч летит в сторонку,
И чай разлит на покрывало,
Ему невкусной стала каша,
И горек с мятой «Альпен гольд».
Давно такого ералаша
Здесь не творил наш Чайльд-Гарольд.
А дело в том, что накануне,
Ему обещана была
Прогулка в новом Парке-Луно,
Но вот погода подвела.
И безутешные страданья
До слёз доводят мам и пап.
И лишь доволен ожиданьем
Тот самый, новый, Луно-парк.

* * * П. Ч.

Самый новый Луна-парк
Видел я вчера во сне,
Догадайтесь сами – где,
Ну, конечно, на Луне!

В самый новый Луна-парк
Я давно хотел попасть!
Не на час, а так, чтоб всласть,
От восторга чтоб упасть!

В самый новый Луна-парк
Приглашаю всех друзей!
Если ты не ротозей,
Засыпай и в путь скорей!

28 декабря 2015 года

29 дек. 2015 Т. Ю.

В путь! Скорей! – шумели ветры
В ледяных дворцах далёких,
Всё боялись, что морозам
Без поддержки будет плохо.
Вот и вышло – вместо снега
На московских тротуарах
Вместо снега – луж сверканье,
И упрямый нудный дождь.
В декабре... Такое дело –
Словно Дед Мороз обиду
На Москву за что-то кинул
И решил, что обойдёмся
Без него и без Снегурки.
Да и Новый год без Ёлки
Может тихо наступить...

* * * П. Ч.

Может, тихо наступить
На последнюю ступень,
Со смирением испить
Каждый Богом данный день,
Без обид, без суеты,
И впустую жил не рвать,
Лишь в душе своей цветы
Ежечасно поливать.

29 декабря 2015 года

29 дек. 2015 Т. Ю.

Ежечасно поливать
Дорогие золотые
И загадочно шептать: –
Крэкс. Пэкс. Фэкс.
Было б поле Дураков...
А разбойнички лихие
Буратин не обойдут –
Уж такой у них рефлекс.
Вряд ли вырастет дукат
На развесистой малине,
Да и доллар не найти.
Бом. Бим. Бам.
Но валютные огни,
Всё влекут к болотной тине,
Вот и тащится народ,
Превращая жизнь в бедлам.

* * * П. Ч.

Превращая жизнь в бедлам,
Правит злоба бал расстрельный,
Чувства искренние – в хлам,
И в помойку крест нательный
Всё пытается сорвать,
Истерит, но – нет, не может, –
Сила в нём и благодать,
И надежда: Бог – поможет.

29 декабря 2015 года

29 дек. 2015 Т. Ю.

Надежда – Бог поможет,
Как русское «авось»,
Туманностью тревожит –
А ну как не срослось?
И приступ полуживого –
Как норова черта,
Где на засовы двери,
А на душе креста
Горит живое пламя.
И кажется порой –
Из половинок знамя
Трепещет над головой.

* * * П. Ч.

Трепещет над главой
Успенского собора
Лазурно-голубой
Морозного узора
Искристый завиток,
Как будто серафима
Крылатый локоток
Явился в небе зримо.

29 декабря 2015 года

29 дек. 2015 Т. Ю.

В небе зримо запылало –
Льёт расплавленный металл
Краснобоко, величаво –
Солнце. День уже стихал.
На темнеющие дали
Отзвуком небесных сил
Алые лучи упали
На прощанье с миром сим.
Ночь, как смерть, неумолима,
Только даже ей невмочь
Сделать вечно нелюдимою
Солнца трепетную дочь.
Лишь однажды не проснусь я,
Солнечный не слыша зов.
Без меня Земля, ликуя,
Сбросит тяжесть тёмных снов.

* * * П. Ч.

Тёмных снов пудовый гнёт
Сброшу утренней молитвой,
Пусть корёжит, мнёт и гнёт, —
Этой схваткой, этой битвой
С червоточиной души
Я измотан, но доволен,
И приветственно в тиши
Звоны льются с колоколен.

29 декабря 2015 года

30 дек. 2015 Т. Ю.

Звоны льются с колоколен,
Отгоняя наваждения.
Город призрачно-доволен,
Он скрывает раздражение
Оттого, что не раскинуть
Лап своих настырно-жадных,
Новостройками не двинуть
На окрестные пейзажи.
И не заманить в ловушку
Из щедрот цивилизации –
Веруя в бессмертье, души
Отвергают провокации.
Им бы, душам, – со звонниц пение
Да не мучащая совесть...
Ну, а городу – терпения,
Чтобы жил не беспокоясь.

* * * П. Ч.

Не беспокоясь понапрасну,
Что отключили в доме свет,
Я оптимизмом не угасну
И разожгу костёр в ответ!
Свалю весь хлам на ламинате, –
Эх, запалю сейчас костёр!..
Лишь размечтался – здрасте-нате:
Явился электромонтёр!

30 декабря 2015 года

30 дек. 2015 Т. Ю.

Электромонтёр и водовоз
Затеяли как-то спор:
Что круче – работою жить всерьёз,
Хлебая напиток из пота и слёз,
Иль литробольный спорт?
Баталии этой не видно конца,
Ведь аргумент один –
Не девять граммов круглых свинца,
А нежный и жирный кусок тунца
И с крепким вином графин.

* * * П. Ч.

С крепким вином графин,
Жирный кусок тунца –
Кушанье для графинь,
Не для меня, юнца
Из городских глубин,
Где и отец, и дед
Ценят не сорт маслин,
А с отрубями хлеб.

30 декабря 2015 года

31 дек. 2015 Т. Ю.

С отрубями хлеб, парное молоко –
Деревенской детворе привычный завтрак.
С летним солнцем сердце заодно,
Любит здесь, сегодня, а не завтра.
Всё так просто, красок жизнь полна,
И ребячье счастье бесконечно.
Тихо шепчет тёплая волна
Чувств, что от любой беды излечат.
Дом отцовский крепче крепостей,
Совесть и душа чисты и ясны...
До сих пор из детства жду вестей,
Милых сердцу и всегда прекрасных.

* * * П. Ч.

Милых сердцу и всегда прекрасных
Детских впечатлений золотых,
В памяти хранимых не напрасно,
Полный короб. Вот одно из них.
Мне четыре года. День погожий
Лютиками лаково пестрил.
Я гулял, а дедушка прохожий
Мне с улыбкой грушу подарил!
Грушу! Ароматную! Большую!
Пер-ву-ю в мальчишеской судьбе!..
Я не помню, кто дарил вторую,
Благодарен, дедушка – тебе!

31 декабря 2015 года

31 дек. 2015 Т. Ю.

Благодарен дедушка тебе,
Первый внук,
Ты – тайная надежда,
Что судьба забудет о беде,
Род продлится в славе,
Как и прежде.
Как щемящее-светлый ранний звон,
Жизнь твоя
Прольётся нежной песней,
К ней потянутся со всех сторон
Лучшие, чтоб быть
Ещё чудеснее.
И в былинах прорастёт судьба
Славного
Славянского народа.
Мудрость старших
Вырастет в трудах
Юных отпрысков
Святого Рода.

* * * П. Ч.

Святого Рода идолы в глуши
Затеряны, забыты и замшелы,
На сотню вёрст не сыщется души,
Праправнуки Канары и Сейшелы
Избрали новым богом для себя,
С Мамоной прохлаждаются на пляже,
И то, что жить, не помня, не любя –
Погибельно, они не чувят даже.

31 декабря 2015 года

31 дек. 2015 Т. Ю.

ВОЛЧЬЕ ЗАКЛЯТЬЕ

Они не чуют даже
Запахи земли,
А сами возомнили,
Что жизни короли.
А мы – седая стая
Из шерсти и клыков
Скалами растаем
В почвенный покров.
Леса наш дом исконный,
И в нём сойдём на нет.
Но ждать придётся долго,
Наглый человек.

* * * П. Ч.

Наглый человек

Проживёт свой век

Ярко и без бед

И сойдёт на нет.

Кроткий человек

Проживёт свой век

С вереницей бед,

Но в награду – свет.

31 декабря 2015 года

04 янв. 2016 Т. Ю.

В награду – свет.
И ликование!
Итог признанья
Точки невозврата
К пустым и
Давящим сомнениям –
О силе смысла
И надежды в вере.
Освобождение пришло
С мечтою крыльев
В потоках ветра
Встретить небеса.

* * * П. Ч.

Встретить небеса, взлетев за тучи,
Крыльями кромсая серый мрак,
Вольно в васильково-синей круче
Вычертить в полёте древний знак
Оберега всем – пока бескрылым
Или же встающим на крыло –
Чтоб под спудом туч промозгло-сирым
Было им надёжно и светло!

4 января 2016 года

04 янв. 2016 Т. Ю.

Было им надёжно и светло,
Было им умильно-благодатно,
Растекалось долгожданное тепло
От макушки самой и до пяток.
Словно это друг разжёт костёр
Вопреки ветрам с колючей стужей,
И огонь, как лезвие, остёр,
Разрезает тьму. И страх натужный
Нехотя сползает в ночи даль,
Уступая радости весомой –
Вот он, твой народ, твоя юдоль...
Спит младенец в яслях на соломе.

* * * П. Ч.

Спит Младенец в яслях на соломе,
Светит ярко новая Звезда,
Замирает мир в немом поклоне,
...И ещё так долго до Креста.

4 января 2016 года

05 янв. 2016 Т. Ю.

Ещё так долго до Креста...
И перекрестье
Дорог сбивает нашу спесь.
И дорог
Нам ясности нелепый миг
Движения
От расстаней до новых встреч
С надеждой.
Мы перед выбором пути
Наивно-слепы
И, полагаясь на авось, смешим
Потомков.
Но неизбывный смертный Крест
Не исчезает,
Он – как награда по делам,
Что не свершили...

* * * П. Ч.

Что не свершили мы, пускай потомки
В необозримом будущем свершат,
И бытия привычные постромки
Украсят новой россыпью стишат.
Дай Бог, чтоб только были благосклонны
К ошибкам, что нам стоили седин:
Мы разрушали старые колонны,
Чтоб вслед идущим выстроить трамплин.

5 января 2016 года

05 янв. 2016 Т. Ю.

Вослед идущим выстроить трамплин
И незаметно кануть в Лету.
Зачем грядущему советы,
Когда есть свой адреналин
И жажда жизни чрезмерна?
Путь предков – путь ошибок верных,
И мир весь – просто пластилин –
Лепи! Лепи себе в усладу
Из жизни горе или радость,
Но, главное, они – свои
И не навязаны отцами...
И лезут в пекло сами... Сами
Ведут с судьбой свои бои.

* * * П. Ч.

Ведут с судьбой свои бои
Изгой общества, подранки.
Чтоб поскорей смести с земли,
Их первыми сажают в танки
С запасом топлива на час
И посылают на закланье,
Но безуспешно каждый раз,
С победой, выполнив заданье,
Они по-прежнему в строю,
Для новых пуль неуязвимы,
Сто раз у смерти на краю
Всевышним бережно хранимы.

5 января 2016 года

05 янв. 2016 Т. Ю.

Всевышним
Бережно хранимым быть –
Удел юродивого,
Чьё слово
Правдою саднит
И дышит Родиною.
Напрасно
Жечь огнём его глаза,
Он видит вещь,
И плетью
Вам его слова –
Он в кровь исхлещет
Всю душу,
Что готова в грязь
Впечатать совесть.
Он скажет,
Будь то раб иль князь,
Не беспокоясь.

* * * П. Ч.

Не беспокоясь понапрасну,
Что отключили воду мне,
Я оптимизмом не угасну
И натаскаю в ванну снег!
Эх, разживусь сейчас водичкой!
Но через час умерил прыть.
Вот незадача: я затычкой
Забыл отверстие закрыть.

5 января 2016 года

05 янв. 2016 Т. Ю.

Забыл отверстие закрыть
В дырявой лодке,
Отправился на лов
Рассеянный рыбак.
История стара,
О чудаках неловких
Нам в детстве рассказал
Дед, Самуил Маршак.

* * * П. Ч.

Самуил Маршак
Для стихов – рыбак.
Много наловил,
Деток удивил!

5 января 2016 года

06 янв. 2016 Т. Ю.

Деток удивил
Котофей учёный
Мудростью своей,
Речью увлечённой
О далёких днях,
Тех, что стали сказкой,
Говорящих пнях
И указах царских...
Слушали кота,
Не смея шелохнуться,
Не замечая как,
Над нами все смеются.

* * * П. Ч.

Над нами все смеются птицы,
Под нами все смеются мыши,
До сумасшествия границы,
Хохочут так, что сносит крыши,
И мы хохочем им в ответ,
Да так, что всюду гаснет свет!

Но полно. Мышь ты или птица –
Уймись, закончилась потеха.
Уже электрик матерится –
Ему-то точно не до смеха,
Всю ночь авралит напролёт.
Молчок. Веселью час придёт.

6 января 2016 года

06 янв. 2016 Т. Ю.

Веселью час придёт,
Когда уймутся страсти,
И будет жизнь легка,
И каждый день – восторг.
Исчезнет в прошлом зло –
Обиды и напасти,
Сколь снова не начнём
Вести с судьбою торг.

* * * П. Ч.

Вести с судьбою торг – напрасное занятие:
Сторгуешься на рупь, а потеряешь пять,
И даже если вдруг сама спешит в объятья,
Будь тоже начеку и жди подвох опять.
И сколько не юли, судьбину не обманешь,
И каверзным умом её не обхитрить,
Она возьмёт своё, как только ты устанешь.
Не лучше ли с судьбой не спорить, а дружить.

6 января 2016 года

06 янв. 2016 Т. Ю.

С судьбой не спорить, а дружить –
Удел мудрейших,
Ловить подсказки налету
И знать их смысл,
И позабыть о суете,
О надоевшем,
И с наслаждением направлять
В нирвану мысль.

* * * П. Ч.

В нирвану мысль намедни отпиросилась:
– Хозяин, я всего на пять минут, –
Но видно, время там остановилось,
А здесь часы безудержно идут.
Наверное и мне пора в Хумгате
Без этой беглой мысли отдохнуть,
К Калоху заявиться: – Здрасте-нате!
Кувшин камры не хочешь намахнуть?
Магистру не впервой такие гости:
– Какой трактир изволишь предпочесть?
Куда с тобой, пришелец, кинем кости?
– В какой-нибудь «скелет» сочту за честь.
Хоть в «Пьяный», хоть в «Беззубый» – мне до фени,
Тебе видней, ведь ты абориген.
Возьмём камры и с уксусом пельмени.
– А это что? – Не знаешь? Ну и хрен
С пельменями, возьмём из местной кухни,
Уж в этом-то ты явно не профан?
– А то! Рекомендую рябоблухни,
Томлёные под соусом трюфан.
Пришли в трактир. Народу – как в трамвае!
Гляжу, моя беглянка тоже тут.
– А ну, комон обратно, генацвале!..
Очнулся – не прошло пяти минут.

6 января 2016 года

07 янв. 2016 Т. Ю.

Не прошло пяти минут,
Как заело сожаленье, –
Что в Хумгате не живу.
Не хватает мне везения
Оказаться на мосту
Старой водяной вороны
Чиффу встретить и короной
Расплатиться за мечту.
Даже сны о них, увы,
Не приходят по заказу.
Знать бы правильную фразу,
Чтобы с потрохами, сразу,
Освоить путь во все миры.

* * * П. Ч.

Освоить путь во все миры –
Наисложнейшая задача!
Но верь – сбежишь из конуры,
Придёт желанная удача:
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и Сотофа
Под ручку с Максом, и сэр Кофа
Тебя к Калоху отведут.

7 января 2016 года

07 янв. 2016 Т. Ю.

«Тебя к Калоху отведут» –
Твои слова, да Богу б в уши.
По небу, морю ли по суше
Я и сама туда сбегу.
Действительно, настанет время,
Где потаённые мечты,
В которых вязнем я и ты,
Не будут колошматить в темя,
Проявятся из маеты.

* * * П. Ч.

Проявятся из маэты
Давно желанные мгновенья,
Как светлый образ из мечты,
С субботы в ночь на воскресенье.
И позовёт дорога вдаль,
Во все миры откроет дверцы,
И будет прошлого не жаль,
И будет радостно на сердце.

7 января 2016 года

07 янв. 2016 Т. Ю.

И будет радостно на сердце
Среди любимых и друзей,
Где в равных долях шутки с перцем
И нежных чувств густой елей.
Разнеженными и смешными
Не страшно вместе с ними быть
И старость встретить молодыми
Душой. И к смерти смело плыть...

* * * П. Ч.

...И к смерти смело плыть. Как в гости.
– Привет, костлявая! – К тебе!
Садись за стол, сыграем в кости,
Уж коль угодно так судьбе.
Вчера мы с ней сыграли в ящик,
Сегодня, вот, с тобой черёд
Играть, пока душеприказчик
Тебе замену не найдёт.

7 января 2016 года

07 янв. 2016 Т. Ю.

Тебе замену не найдёт
Продюсер самой высшей пробы,
И тут – хоть пробуй, хоть не пробуй,
А всё само произойдёт.
На роль создателей снежков
Мы – лучшие кандидатуры,
И лепим путешествий туры
От наших мыслей до стихов.

* * * П. Ч.

От наших мыслей до стихов –
Один полёт снежка, не боле.
Слепил, метнул – и был таков!
Ищи его, как ветра в поле.
И пусть гундят профессора
Про нас с тобою, что угодно:
Мол, что игра в снежки стара,
Несовременна и немодна.
А нам, как тютчевской весне,
От желчи той и горя мало:
Летят снежки во всей красе
Стихов налево и направо!

7 января 2016 года

08 янв. 2016 Т. Ю.

Налево и направо –
Кругом стоит зима.
Как говорят синоптики, –
Доверясь своей оптике,
Ей места нынче мало.
Под снегом мандарины
Скукожились совсем,
И пальмы с виноградником
Замёрзли в белых ватниках –
Печальная картина.
А мы с тобой наивные
Зиме спешим служить.
Бредём по снежным улицам,
С морозцем добрым жмуримся
И пишем письма длинные.

* * * П. Ч.

И пишем письма длинные,
И скорый ждём ответ,
И разговоры чинные
По выходным в обед
Пока баланс не кончится
Ведём о том, о сём...
Быть нужным очень хочется
Студёным январём.*

8 января 2016 года

* Чтобы не нарушать принятые авторами правила диалоговой игры, стихотворение дано в начальном варианте. Несколько позднее было дописано ещё четыре строки:

Ах, нет – за дверью топчется
Сезонов череда.
Быть нужным очень хочется
Всегда, всегда, всегда.

08 янв. 2016 Т. Ю.

Студёным январём
Вареньем балуемся малиновым
Малиновки вспоминая трели,
И трепетный ветер июня
Неуловимо проскальзывает
Вслед за морозом с улицы,
Заставляя улыбаться и млеть
От маленьких капель надежды,
Что всё ещё будет.

* * * П. Ч.

Всё ещё будет стремиться вдогонку
Мне костерка шаловливый дымок,
Вместе со мною в родную сторонку,
Как несмышлёный мохнатый щенок.
Долго ли, коротко – всё же отстанет:
Слишком напорист у путника ход,
И на развилке бесследно истает,
Как пролетевший безудержно год.

8 января 2016 года

08 янв. 2016 Т. Ю.

Пролетевший безудержно год
Был не хуже, не лучше прочих,
Обещал он в начале полёт,
А закончился многоточьем
Несвершённых, задуманных дел
И надежд, улетевших стаей.
Слава Богу, он не успел
Жизнь прожить за меня. Я знаю,
Что ещё есть в запасе дни,
И прожить их могу счастливо...
Только ты... иногда звони,
Утверждая, что жизнь – красива.

* * * П. Ч.

Что, жизнь, красива ль ныне сторона,
Что на картинке видел в букваре? –
Нет, времени слепая борона
Прошлась и в той чудесной стороне.
Порублен лес, и речка пересохла,
Рассвета зачадилась киноварь,
Деревня на холме совсем заглохла...
И в школах у детей другой букварь.

8 января 2016 года

08 янв. 2016 Т. Ю.

Другой букварь с рассказами иными –
В них нет ни мамы рядом, ни отца,
И заповедей нет... Совсем чужими
Напичканы словами. Мудрецам
От новых министерств образования
Ни «в тему» образованный народ,
И потому взамен исконным знаниям
Коктейль сколочен западных мудрот.
Печалиться об этом бесполезно,
И разум не найти у чудаков.
От умников избавиться болезных
Мы можем только мудростью веков.

* * * П. Ч.

Мы можем только мудростью веков,
Как картою козырною, отбиться
От подлых королей, от дураков,
От их шестёрок, чтоб им провалиться!
И да поможет Бог нам! Не в игре –
В стремлении спасти свою державу.
Помочь вконец измученной стране
Вернуть назад величие и славу.

9 января 2016 года

09 янв. 2016 Т. Ю.

Вернуть назад величие и славу –
Нет благороднее для русича пути.
Но, чтоб его с достоинством пройти,
Признать возможно только Правды право.
И в затуманенной Истории делах
Тьму уничтожить, праведным служением
В народах мира вызвать уважение,
Да и самим в любви не ведать страх.
Не просто в жизни быть самим собой,
Но наша «самость» – это достояние,
И ждёт Россию скорое признание
За подвиги в борьбе с извечной Тьмой.

* * * П. Ч.

За подвиги в борьбе с извечной Тьмой
Единственно достойная награда –
Архангелов усиленный конвой
От неизбежной мстительности ада.

9 января 2016 года

09 янв. 2016 Т. Ю.

От неизбежной мстительности ада
Убережёт нас лёгкий перезвон
Крыла небесного и солнечного света.
Услышать бы его до горя. Где-то
На грани строится врагу преграда
Из наших дел, надежд. Со всех сторон
Окружены мы странными щитами.
Прорех не видно, но находит нас
Стрела, врагом отправленная лихо.
И, погибая, яро или тихо,
Бредём за ангелами небесами,
В урочный, неизбежный час.

* * * П. Ч.

В урочный, неизбежный час
Меня Господь на небо призовет.
Тот час не ведаю – душа моя поёт
И радость дарит каждому из вас!

9 января 2016 года

10 янв. 2016 Т. Ю.

Подарит каждому из вас
Золотых цветов поляны
Солнце в майский светлый час,
И тогда все будут пьяны.
Одуванчиков вино
Невесомо и игристо
Манит счастьем оно
Вместе с синим небом чистым.
Шмель вытягивает «до-о-о»,
Голуби воркуют в парке...
Это с новой аватарки
Смотрит май на вас в окно.

* * * П. Ч.

Смотрит май на вас в окно
Интернет-страницы,
А на деле – снег, темно,
Смёрзнутся ресницы,
Стоит выйти вам во двор
От уютной печки,
Из трубы густой узор
Дым плетёт в колечки,
Воздух в свете фонарей
Льдинками искрится,
И поманит в май скорей
Интернет-страница.

10 января 2016 года

10 янв. 2016 Т. Ю.

Интернет-страница,
Как калейдоскоп –
Осколками события,
Записки и реклама.
И монитор уменьшенный –
Звёздный телескоп,
А также – полицейский,
Домашний доктор, мама...

* * * П. Ч.

Домашний доктор, мама,
Нас разочаровал,
Он оказался, мама,
Не врач, а коновал.
Прогнал его я разом
Обратно в Бузулук,
И закупил с запасом
Чеснок, малину, лук.

11 января 2016 года

11 янв. 2016 Т. Ю.

Чеснок, малину, лук
И лягушачьи лапки –
Всё покидала в суп
Лесов дремучих бабка.
Классический рецепт
Из книги старой ведьмы
Молоденький адепт
Испробовал намедни,
И превратился в...
Во что, и сам не знает,
И от испуга взыв,
Старуху заклинает:
Ты уж прости меня,
Что лезу в твою книгу,
Но, колдовством маня,
Судьба меня настигла...
«Дурак» – один ответ
Насмешливый, беззлобный.
Так родился на свет
Ещё один бездомный.

* * * П. Ч.

Ещё один Бездомный
(Не удивлюсь – Иван)
Опять в первопрестольной
Устроил балаган.
Верней – дебош скандальный
С хватаньем за грудки,
И в путь направлен дальний,
Нет-нет, не в Соловки,
В комфортней казематы –
Живи, Иван-дурак!
Таков итог расплаты
За поздний к Свету шаг.

11 января 2016 года

11 янв. 2016 Т. Ю.

За поздний к Свету шаг
Шальная пуля –
Пул проигран.
Вот и ещё одна грань
Гранитного камня,
Подмявшего под себя
Сырой кусок земли
Залатавшего неизлечимую рану.

* * * П. Ч.

Неизлечимую рану обид
Разбредила жестокая память.
Вскрылась короста и снова кровит,
А утешения номер всё занят.
Не дозвониться и в радости клуб,
Вне зоны доступа счастье житья,
Будет свербеть растревоженный струп
До милосердной слезы забытья.

11 января 2016 года

12 янв. 2016 Т. Ю.

До милосердной слезы забытья
Адовы муки.
Формами каслинского литья
Чугунные руки
В заламах над телом поверженным ниц
Под совести взглядом.
Не смеют стереть слёз с опущенных лиц
Прощённые адом.
Но, только за грязным потоком воды
Прозреют глазницы,
Чувствуя тень неизбежной судьбы –
Кармической птицы.

* * * П. Ч.

Кармической птицы полёт многолетен –
Богат и обилен её рацион:

Проклятья, наветы, пощёчины сплетен

И сглазы на хворь, на раздор, на урон...

А надо бы просто кормушку сменить

И досыта только любовью кормить.

12 января 2016 года

12 янв. 2016 Т. Ю.

Досыта только любовью кормить...
Увы, нет плантаций на её взращивание.
Куда как проще вырастить опиум или,
На худой конец, рис.
Согбенные плечи плачут под жгучими лучами,
И нехватку живительных соков земли
Восполняют обильные слёзы,
И оттого иссыхает сердце.
А любовь, как редкостный кактус,
Цветущий раз в сто лет
Без возделывания.
По собственной прихоти.

* * * П. Ч.

По собственной прихоти – не по чужой
Живём с заскорузлой нечуткой душой.
Открыться боимся – а вдруг загрызут?
Окуклились. Из равнодушия пут
Не видим, не слышим. Не дёрнется бровь
На стук в нашу дверь. А стучалась Любовь.
Когда-то и Счастье стучалось в наш дом,
А с ним и Богатство... Ушли. – Поделом!
Остались теперь без гроша за душой
По собственной глупости – не по чужой.

12 января 2016 года

14 янв. 2016 Т. Ю.

По собственной глупости –
Не по чужой подсказке
Смешной человек
Выстроил дом на мосту.
Теперь вот боится,
Как бы к огромной щуке
В качестве сладкого
Не угодить на обед.

* * * П. Ч.

Не угодить! – На обед приготовил солянку,
А на второе – с пюре антрекот. –
Носик воротит, желает с тунцом запеканку
И абрикосовый с цедрой компот.
Снова дежурным по кухне в наряд заступаю:
Парить и жарить, тушить и варить.
К ужину всё в аккурат – и накрыть – успеваю.
Слышу: – Пельмешек бы... – Не угодить!

14 января 2016 года

17 янв. 2016 Т. Ю.

ГУРМАНСКИЕ КОШМАРИКИ

Слышу: Пельмешек бы... Не угодить
Капризным запросам обжоры желудка.
Нет, чтобы просто радуясь, жить.
А он – где бананы, где пекинская утка?
А может не он проявляет каприз,
И настроения портит погоду?
А что, если это мой организм
Вот так постигает размеры природы?
И бесконечен гурманский кошмар –
Теперь вот хочу попробовать небо.
А вдруг, как приспичит съесть Земной шар?
Мне страшно. Отрежу-ка лучше я хлеба.

* * * П. Ч.

Отрежу-ка лучше я хлеба,
Проя только дружбы взамен –
Нехитрая добрая треба
Хранителю тёсаных стен –
И с блюдечком чуда парного
В запечный снесу закуток –
Излюбленный у домового
Родимой избы уголок.

17 января 2016 года

17 янв. 2016 Т. Ю.

Родимой избы уголок –
Лишь сон неверный, тревожный,
Крадущийся осторожно,
Чтоб утром вспомнить не мог.
И мается долго душа,
Пытаясь на миг возвратиться,
Туда, где мне ныне не спиться,
Чтоб воздухом детства дышать.

* * * П. Ч.

Чтоб воздухом детства дышать,
Хочу я придумать машину,
Чтоб только лишь кнопку нажать,
И родины милой картину
Увидеть, всем сердцем хлебнуть,
И с жадностью расцеловаться!
И тут же контакт коротнуть,
Чтоб в детстве подольше остаться.

17 января 2016 года

18 янв. 2016 Т. Ю.

Чтоб в детстве подольше остаться...
В смущении стискиваю пальцами
Запылившегося Чебурашку,
Чудом сохранившегося на чердаке.
Чередой выстраиваются памяти вспышки,
Как гирлянда – от лампочки к лампочке.
Лопотание годовалого малыша
Мешает увидеть солнце над головою –
Ловлю свою мысль – он ярче и ослепительнее.
И не до неба, самой зелёной зелени,
Зачётно мокрой воды. Ухватываю сердцевину –
Сердце жаждет внове чувствовать,
Так, как делало это в первый раз.

* * * П. Ч.

Так как делало это в первый раз,
Оно не ведало, как будет лучше,
И терялось в догадках: тайком,
Чтоб никто никогда не узнал,
Или без всяческой тени смущенья
Каждому встречному в лоб, напоказ
Это явить? Может, дельным советом,
Опытном личным наглядно поможет
Кто-нибудь, хоть и с лукавой усмешкой.
А впрочем, пусть свершается всё как есть.

18 января 2016 года

18 янв. 2016 Т. Ю.

Пусть свершается всё как есть –
Снег не тает до майских погожих дней,
И ветров заливчатская буйная песнь
Пусть звучит не смолкая упрямо о ней –
О зиме. О весне пропоют скворцы
В срок отпущенный, лишь наступит её черёд.
Лето славят с восторгом свои певцы,
Да и осень мелодии точно найдёт.
Вот сижу у волшебного костерка,
Что от пламени старой сказки зажжён.
Жду чего – мне самой не понять пока,
Но мой сплин ожиданием напрочь сражён.

СТАРЫЙ ГРИБ П. Ч.

Ожиданием напрочь сражён,
Он бесславно одряб и раскис.
– Лучше вовремя лезть на рожон, –
Прошуршал опадающий лист. –
Ты теперь зачервивел вконец,
Сам не рад, что не встретил людей.
– Не скажи: мой невзрачный конец –
Есть начало для крепких детей.

19 января 2016 года

19 янв. 2016 Т. Ю.

Дня начало для крепких детей –
Физкультура и вкусная каша.
Искромётность невинных затей
Будет после. Проказникам нашим
Нужен воздух и солнечный свет,
И любви бесконечное море...

Только у большинства в мире нет
До сих пор в нём главенствует горе.

* * * П. Ч.

Главенствует горе – ура! – не везде.
Спасибо за это счастливой звезде!
Конечно, не всем она блещет порой, –
Уныние сбрось и стремленье утрой!

19 января 2016 года

19 янв. 2016 Т. Ю.

«Стремленье утрой,
Если хочешь добиться, –
Вещал неوفиту мудрец. –
И мысль полетит
Оперившейся птицей.
Ты станешь звездой, наконец...»
Но видно не впрок
Наставления эти –
Послушник пропитан ленцой.
Но неуч в почёте
На странной планете,
Прикрывшись ученья венцом.

* * * П. Ч.

Прикрывшись ученья венцом,
Он редкостным был подлецом.
И как-то сходило всё с рук
Особе научных заслуг.
В предмете силён, как Самсон,
Он сердце в бесчувственный сон
Холодным умом погрузил,
Чтоб времени больше и сил
Дать честолюбивым трудам,
Идя по ногам, головам,
С активной работой локтей,
К вершине заветной своей.

Внезапен рассказа конец:
Нашёлся изрядней подлец.
Не тратя особенно сил,
Коллегу, как вошь, раздавил.

20 января 2016 года

21 янв. 2016 Т. Ю.

Коллегу, как вошь, раздавил
Коварный и жёсткий зоил.
Но сам пострадал не шутя —
Когда оказался в сетях.

РЫБАК П. Ч.

Когда оказался в сетях
Трепещущий щедрый улов,
Сверкающий в мокрых снастях,
Он вызволил пару хвостов
И бросил обратно в волну –
Священному Духу воды,
Чтоб тот был участлив к нему
И не были сети пусты.

22 января 2016 года

23 янв. 2016 Т. Ю.

(На запрет обряда крещения европейским судом)

Не были сети пусты
У Рыболова,
Манил он в тенёта свои
Силою Слова,
Даруя защиту Свою
Обрядом Крещенья.
И мнилось, что миг недалёк
К Нему возвращенья...
Но чёрные тени иных,
Переиначив,
В мантиях заказных
Решили задачу –
Поставить всемирный запрет
На тайну обряда,
Чтоб веры искренний свет
Ушёл из земного уклада...

Печалится Рыболов
Над новым уловом –
Не люди – сплошная грязь,
Которой не нужно Слово.

* * * П. Ч.

Не нужно слово торопить,
Пусть оно, как плод, созреет,
Тогда не грех его дарить –
Оно насытит и согреет.
Но если зелено оно
И раньше срока с губ сорвётся,
Не обессудь, когда вернётся
Булыжником в твоё окно.

24 января 2016 года

24 янв. 2016 Т. Ю.

Булыжником в твоё окно
Мой взгляд кокетливо-невинный,
И день затянутый и длинный
Свернулся как веретено.
Лишь сердцевины острый шип
Вобрал забот прошедших горечь,
Чтобы напомнить снами в полночь,
Насколько в сутолоку влип.
Но вечер, высветлен броском
Лукавых глаз. И ожиданию
В награду нежное свидание...
А кровь и боль придут потом.

* * * П. Ч.

А кровь и боль придут потом,
Когда сражаться перестанешь,
Копьё опустишь вниз древком
И щит в руке держать устанешь.
И боль – не боль, и кровь – не кровь,
Пока сражение в разгаре.
Борись, судьбе не прекословь,
Залижешь раны на привале.

24 января 2016 года

25 янв. 2016 Т. Ю.

Залижешь раны на привале,
И снова на спине рюкзак.
Таких упрямцев вы едва ли
Ещё найдёте. Всё пустяк
Мне кроме новых вёрст похода
По девственным глухим краям.
Не зря я выкормыш природы
С девизом жизни – «Всюду сам».

* * * П. Ч.

С девизом жизни – «Всюду сам!» –
Знакомый мой переборщил.
Он слеп и глух был к небесам
И надорвался, слёт бес сил.
Теперь все дни на небеса
Глядит, но те немые в ответ,
Пока раскаянья слеза
Не выжжет в сердце горький след.

25 января 2016 года

25 янв. 2016 Т. Ю.

В сердце горький след –
Высохшая колея печали
Слепком прожитого.
Пепел сожжённых дней взвесью
Мешающей дышать.
В пути на ощупь
Становишься сед и едва ли
Поймёшь логику свитого
В клубок проводника
Из лжи и лести,
Застивших глаза и вынуждающих
По сердечной колее шагать.

* * * П. Ч.

По колее шагать сердечной –
Не сладок путь.
Жестокий мир, как ветер встречный,
Грозит столкнуть
В канаву, где людская злоба
Вершит свой суд,
Чтоб не пустить до Царства Бога
И Света суть
Заляпать начерно грехами.
Но стоек будь –
Верши упрямыми шагами
Сердечный путь.

25 января 2016 года

26 янв. 2016 Т. Ю.

Сердечный путь: от точки А до точки Б.
Математически неверная задача.
Но, чувствуя упрямый ритм в себе,
Хочу решить её и чуть не плачу.
Ведь если буква А в задаче я,
То мне искать ту странную дорогу,
А если ты? Ты вспомнишь про меня?
Развей мою сердечную тревогу.
Какое место в алфавите мы займём,
Что создаёт Великий Математик?
Решить задачу можно лишь вдвоём —
Сил одного никак не хватит.

* * * П. Ч.

Никак не хватит лакомке коту
Ни «Вискаса», ни горки «Китикэта»!
Вчера стащил огромную кету
И пировал до самого рассвета.
Супругу чуть кондратий не хватил
От вида только рыбьего скелета.
А кот лежал невыносимо мил.
Ну, как же не любить его за это!

26 января 2016 года

26 янв. 2016 Т. Ю.

Не любить его за это!
Не любить его за то!
Он пожадничал конфету
И испачкал мне пальто.
Он вчера катился с горки
И столкнул меня в сугроб,
А ещё штаны Егорка
Носит задом наперёд.
Но однако, почему-то
Тороплюсь я в детский сад,
Чтобы вновь узнать у друга,
Как меня он видеть рад!

* * * П. Ч.

Как меня он видеть рад!
Как случилось это, братцы,
Что подлец первейший, враг
В губы лезет целоваться?
Что за хитрая игра,
Что за странные спектакли?
Может, каялся вчера?..
Вероятность есть, но вряд ли.

27 января 2016 года

28 янв. 2016 Т. Ю.

Вероятность есть, но вряд ли
Вам удастся повстречать
Без зубцов и палки грабли,
Рака, что свистит опять.
Но вот белая ворона
В вас не прочь найти приют,
И kota в мешке спросонок
Черти в руки запихнут.
Жизнь – сплошная идиома
И как только не крути,
Не спасёт от них солома
И убежищ не найти.

* * * П. Ч.

И убежищ не найти,
И соломки не подстелешь,
Не мудри и не юли,
Никогда не перемелешь
Вариантов каждый пуд,
Всё равно получишь порку:
Грабли лоб всегда найдут,
А каблук – арбуза корку.

28 января 2016 года

01 февр. 2016 Т. Ю.

Арбуза корку кинули в ведро
С объедками, на корм скотине.
И, оценив, что это жизни дно,
Изощерившись, вылезла на спины
Таких же, как сама отходов и кусков.
Проталкиваясь вверх, всех убеждала,
Что жить достойна выше облаков
И, что случайно в этой каше оказалась.
«Вы посмотрите, как красив наряд,
И как душа моя сладка и необычна.
На разных языках я просто клад.
Я девушка восторгов и приличий...»
Но вынесли ведро на скотный двор,
И, содержимое понюхав первой,
Свинья полакомилась стервой,
Прервав той корки разговор.

Не редко, кто в глазах других растёт в цене,
В итоге попадает в рот к свинье.

* * * П. Ч.

В итоге попадает в рот к свинье,
Что угодило вдруг в ведро помоев.
Не суть, где было, на каком столе,
На царском или баловней героев.
Моли судьбу быть пищей бедняка,
Не сытого чванливого вельможи,
Избегнешь быть в ведре наверняка
И близко не узришь свиные рожи.

1 февраля 2016 года

01 февр. 2016 Т. Ю.

И близко не узришь свиные рожи
В том мире, где свиарникам табу.
Хотя, как знать, мы, правда, с ними схожи
Не только генетически, – в быту.
Уж такова обширная природа
Цивилизации, без разницы какой,
Когда чертою отличительной народа
Становятся грязь, хамство и разбой.
Но обвинять животное напрасно,
Оно естественно. Но может человек
Считать себя и умным, и прекрасным,
Когда в душе зловоние вовек?

* * * П. Ч.

Когда в душе зловоние вовек,
Беспомощными будут парфюмеры,
И даже воды самых чистых рек
Не смоят смрад гниения и серы.
Дезодоранты? – Лучше не смей! –
Сокрытого греха первейший признак.
Ступай молись, покайся, не греши,
Пока твоя душа не затхлый призрак.

1 февраля 2016 года

01 февр. 2016 Т. Ю.

Пока душа твоя не затхлый призрак,
И песне хочется звенеть,
Ликуй и славь моменты жизни,
Пусть вместо золота лишь медь
Бренчит за порванной подкладкой.
Есть воздух, небо и душа
Смеётся, плачет не украдкой,
А смело, искренне. Спеша
За синей птицей, что мечтами
В реальность призвана тобой,
Стремись за синими крылами.
Живи! Ликуй! Люби! И пой!

* * * П. Ч.

Живи! Ликуй! Люби! И пой!
Отдай последнюю монету
На сумасбродство, на пропой, ...
Пушинкой тополя по свету
Лети, даря души тепло,
Ничто не требуя возмездно,
Живи приветно и светло,
Без зла, без зависти, и честно.

1 февраля 2016 года

02 февр. 2016 Т. Ю.

Без зла, без зависти, и честно
Жизнь протекла в уединении.
Старик – чужак по мнению местных,
Загадкой был. Но, тем не менее,
Его скупым словам внимали,
Под взглядом – плакали и пели...
И, только к Краю провожая,
Дошло до них – Кого имели.

* * * П. Ч.

Дошло до них – кого имели,
Кто жил так рядом, по соседству.
За суетой не разглядели.
Прозренью – горькому наследству –
Не рады, но и благодарны,
Что всё ж пришло, хотя и поздно.
Ушёл на Небо старец странный
Беззлобно, тихо и бесслёзно.

2 февраля 2016 года

02 февр. 2016 Т. Ю.

Беззлобно, тихо и бесслёзно
Простились мы
У старой ломаной берёзы
В дыму весны.
Седых ветвей чуть слышный шёпот
Нас провожал,
Ошибок глупых нервный рокот
Дыханье сжал.
Апрель – не время для разлуки.
Но, вопреки,
Мы разомкнули наши руки,
Чтоб врозь уйти.

* * * П. Ч.

Мы наши руки разомкнули,
Чтоб врозь уйти из дискотеки,
Наивно веря: обманули
Десятки глаз. Смешные дети!
Давно известно в нашем классе,
Что я плюс ты – в итоге «эль»,
Что нас сразила в одночасье,
Когда запел ручьём апрель.

2 февраля 2016 года

02 февр. 2016 Т. Ю.

Когда запел ручьём апрель,
И струи воздуха прогрелись,
Как загудел пушистый шмель —
Они с капелью славно спелись.
Неистовый шансон весны
Подхвачен первыми цветами,
Что песней той пробуждены
На чёрных пятаках проталин.
Кудель небесная свилась
В звенящие тугие нити,
И радость в солнечном зените
Собой пошла землю всласть.

* * * П. Ч.

Пошла землю всласть весна
Теплом из солнечного кубка,
Земля вздохнула, и тесна
Ей стала ношенная шубка,
Зимой дарёная в Покров,
Была нова, да прохудилась,
И вот в прорехи льдистых швов
Трава игольчато пробилась.

2 февраля 2016 года

03 февр. 2016 Т. Ю.

Трава игольчато пробилась
Цемент разрушив снеговой.
Такие силы нам не снились,
Мы чаще бьёмся головой
О стены, но безрезультатно.
А тут – значительный итог:
Снег отступает, став невнятным
Прожитым словом зимних строк.
И, преклоняясь перед мощью
Наивных трепетных ростков,
Уж на судьбу свою не ропщем.
Лишь жаль набитых синяков...

* * * П. Ч.

Не жаль набитых синяков,
Ни переломов, ни увечий.
Всё это пользы для, таков
Жестокий мир наш человеческий.
Пусть выбит зуб, пусть новый шрам –
Вполне щадящая наука.
Храни нас Бог от страшных драм,
Где даже смерть – смешная мука.

3 февраля 2016 года

03 февр. 2016 Т. Ю.

Смешная мука – смерть.
Отмерен переход,
И ходики часов
Заплакали немея.
И хочешь – верь, не верь,
А новой жизни восход
Достанется потом
Нам всем ещё больнее.
Накопленный багаж
Ошибок и грехов
Поднимем мы едва ль
В том странном переходе.
Быть может только раж
Удержит ритм шагов
От точки смерти до –
Рождения в свободе.

* * * П. Ч.

От точки смерти до
Рождения в свободе
Галактики гнездо
В своём коловороте
Меня баюкать будет
И мудростью питать.
Настанет срок – разбудит,
Чтоб лучший мир создать.

3 февраля 2016 года

03 февр. 2016 Т. Ю.

Чтоб лучший мир создать...
Скажи, попыток сколько
И жертвенных костров сторело за века?
В уменье созидать
Силён Всевышний только.
А нас вперёд несёт безумия река.

Созидать мир, мир, мир...
И жертвенных костров сторело за века?
В уменье созидать
Силён Всевышний только.
А нас вперёд несёт безумия река.

**КОЛЛЕКТИВНОЕ
НЕСОЗНАТЕЛЬНОЕ П. Ч.**

А нас вперёд несёт
Безумия река,
Заумных мыслей гнёт
Уже наверняка
Утянет в глубину,
Как лист в водоворот,
И там идти по дну
Настанет наш черёд!

4 февраля 2016 года

04 февр. 2016 Т. Ю.

Настанет наш черёд
Рассвечивать зарницей
Над нашим домом свод,
Небесных сфер границы.
Семь ступеней в Ашрам
Очистим мы от скверны,
Чтоб каждый мог себя
Причислить к правоверным.
Смотри, зовёт Иштар
Закончить наши тяжбы,
Избыть души пожар,
Чтобы потом, однажды,
Семь радуг расцвели
Над миром одноверцев
В божественность Земли –
Космического сердца.

* * * П. Ч.

Космического сердца
Уже не слышим стук,
Лишь звёзд ночное скерцо
Да скорбный лунный круг
О нём напомнят слёзно,
Но если в небесах
Безлунно и беззвёздно,
Стучится в сердце страх.

4 февраля 2016 года

04 февр. 2016 Т. Ю.

Стучится в сердце страх.
Под стрехой из ржавой соломы.
Сломленный дух подворья
Вором скрывается в темноте.
Тьмою несчётной роятся осы,
Оспинами жёлто-серыми
Просверливая старые стены.
Степень обречённости равна
Дну высохшего колодца.
Кольями в измаявшемся сердце
Скукоженного маленького домового
Печаль заброшенного старого дома.

* * * П. Ч.

Печаль заброшенного дома
Дворцу нелепа и чужда,
Ему убогость не знакома,
Его не горбила нужда.
А старый дом глядит с укором
Бездоньем выбитых окон,
Как гость последний подлым вором
Увозит прочь мешок икон.
Теперь и вовсе без защиты:
Ни домового, ни святых...
Надежды робкие изжиты.
А время бьёт и бьёт поддых.

4 февраля 2016 года

04 февр. 2016 Т. Ю.

А время бьёт и бьёт поддых –
Тренироваться было время.
И рингом – жизнь. Вот бой затих,
Но ненадолго. Давит бремя,
Наносит хук и аперкот,
А ты, разбрызгиваясь кровью
И перекашивая рот,
Кричишь, что мир рождён любовью.
И раундам тем нет числа,
Пока упрямые колени
Не гнутся волею бойца
И держат в стойке на арене.

* * * П. Ч.

Что держит в стойке на арене
Почти добитого бойца,
Когда весь рот в кровавой пене,
Кровоподтёк на пол-лица?
Наверно только сила воли
Способна вновь с ковра поднять.
Когда уже не чувствуешь боли,
Почти не страшно умирать.

4 февраля 2016 года

05 февр. 2016 Т. Ю.

Почти не страшно умирать
Вгрызаясь в жизнь последним зубом,
Не веря переходам, трубам
Ведущим в иномир. Бежать!
Бежать, пусть ни на миллиметр
Не сдвинется больное тело,
Но, вслед душе оно несмело
Поймать готово жизни ветер.

* * * П. Ч.

Поймать ещё готово жизни ветер
Полотнище истрёпанное тела,
Чтоб путь земной продлить на вдох, на метр,
И в стаю дней, что вихрем пролетела,
Ещё один теплом души включить,
А после причаститься и почить.

5 февраля 2016 года

05 февр. 2016 Т. Ю.

Причаститься и почитать
На одре своём законном
Лучше, чем судьбу влачить
По измызганным перронам.
Стук колёс отмерит ритм
От рассвета до заката.
Старых тепловозов скрип,
Дух замученных плацкартов –
Всё, как выдуманный сюр,
Как зеро в отсчёте время,
Без штриховок и купюр,
Выпукло и вкусом прели
Размешалось на холсте
Жизни глупой, незаметной...
Бомж ушёл... Оставил след
Только небу, только ветру.

* * * П. Ч.

Только небу, только ветру,
Только чудо-облакам
Да брусничному рассвету
Я последний взор отдам.
А потом глаза закрою
И увижу новый мир.
Если нет, то сам построю
Заповедный Монплезир.

5 февраля 2016 года

06 февр. 2016 Т. Ю.

Заповедный Монплезир –
Зерно золотое в яствах Питера.
Протрите глаза – вам не блазнятся,
Соблазнительные видения.
Бдения Петра над книгами и картами,
Карет избранных погромыхивание.
Машина фантазии воплощённая
В летящий мир праздника и покоя.

* * * П. Ч.

В летящий мир праздника и покоя
Нацелилась стрела скорби и хаоса.
Призываю все ветры и стихии земли,
Чтобы стрелка ненавистного дрогнули руки.

6 февраля 2016 года

06 февр. 2016 Т. Ю.

Стрелка ненавистного дрогнули руки,
И страх превратился в новое чувство.
Люблю?! Неужели? Нехитрые звуки
И смыслы в словах, вдруг стали искусством.
Прикосновения стали поэмой,
А били ожогами жгучей крапивы,
И краски, что любят сторонники эмо
Рассыпались радугой глупо-игривой.
А как ужасала встреча с Амуром...
Но предчувствия всё-таки не обманули.
Чужою стрелой была ранена. Дура...
Готова теперь стать мишенью для пули.

* * * П. Ч.

Стать мишенью для пули – нехитрая роль,
Будь ты божь распоследний иль важный король.
Пуля – дура, стрелок – далеко не дурак.
Хоть запрячься ты в самый глухой буерак,
Если пуля оплачена звонким рублём,
Станет новым отверстием в теле твоём.

6 февраля 2016 года

06 февр. 2016 Т. Ю.

Новым отверстием в теле твоём,
Старое древо,
Лаз червяка, что упрямо живёт
Под дряхлой корою.
Зови айболита с чёрным крылом,
Пусть тело полечит
И в новом дупле для малых птенцов
Гнездо обустроит.

* * * П. Ч.

Гнездо обустроит в развилке высокой
Красивая, мне не знакомая птица,
И каждое утро из выси глубокой
Всё будет чудесная песенка литься
О странах заморских, местах небывалых,
Увидеть которые – только мечтать,
А птица бывала, и птенчиков малых
Готовит в дорогу и учит летать.

6 февраля 2016 года

06 февр. 2016 Т. Ю.

Учит летать неразумных птенцов
Синяя птица под облаками.
Отблески ультрамарина веками
Взоры притягивают чудаков,
Тех, что готовы, хотя бы пером
Даже пушинкой искристой разжиться,
Чтобы по следу невидимой птицы
Жизнь проложить, не жалеть ни о чём.

* * * П. Ч.

Жизнь проложить,
Не жалеть ни о чём,
Жить-не тужить
И лицо кирпичом,
По ветру нос,
Пусть кранты через час,
Спеть? – Не вопрос:
«В добрый ча-а-а-ас...»

6 февраля 2016 года

06 февр. 2016 Т. Ю.

В добрый час обронить слово,
В худой промолчать разумно
И тогда златоуста слава
И в веках не будет размыта.

* * * П. Ч.

Не будет размыта дождями дорога,
Бегущая в небе молочной рекой.
И не потому, что она недотрога,
А просто нет силы у влаги такой,
Чтоб дальний вселенский огонь потушить.
Веками дороге над миром кружить.

6 февраля 2016 года

06 февр. 2016 Т. Ю.

Веками дороге над миром кружить,
Надёжно скрепляя скопления звёзд.
Но только поездку по ней заслужить
Не скоро мы сможем. И звёздный мост
Нас будет манить недоступным огнём,
Пылая в мечтах фейерверком чудес.
Но, знаешь, Космос, мы всё же найдём
Корабль, что прорвётся сквозь толщу завес.

* * * П. Ч.

Корабль, что прорвётся сквозь толщу завес,
Не надо искать, он ведь в каждом из нас,
И в недра Земли, и в безбрежность небес
Готов он отчалить буквально тотчас.
Его мы Фантазией скромно зовём
И учимся дерзкий прокладывать путь,
Настанет пора – навсегда уплывём
Разгадывать космоса тайную суть.

6 февраля 2016 года

06 февр. 2016 Т. Ю.

Разгадывать космоса тайную суть –

Что может быть лучше?

Пусть эта Вселенная с ноготок

И скрыта от взгляда.

Мы сами – незримый великий поток

Полный загадок.

И тот, кто сумел хоть одну разгадать –

Уже стал великим.

* * * П. Ч.

Уже стал великим, кто тайну постиг,
О чём плачет дождик и шепчется рожь,
Чему улыбается хворый старик,
Зачем у осин неуёмная дрожь,
Что думает рыба в рыбацких сетях
И так ли уж важен Земле человек...
Жаль, с возрастом в нас умирает дитя,
И тайны опять недоступны навек.

6 февраля 2016 года

06 февр. 2016 Т. Ю.

Тайны опять недоступны навек.
Всё больше гипотез, всё меньше прозрения,
И артефактов запутанный след –
Источник проблем, а не вдохновения.
Утеряна связь с толщей времён,
И ложные выводы стали привычны.
Так Кривда ломает жизнь и закон,
Как будто они – прогоревшие спички

* * * П. Ч.

Прогоревшие спички – прожитые дни.
Вот ещё один тоненьким стал угольком
И рассыплется прахом – мизинцем лишь ткни,
И развеется вмиг сквозняка ветерком.
Кабы знать, сколько спичек ещё в коробке?
И какая из них до конца не сгорит?..
Впрочем – нет, лучше жить, как живу, налегке,
Пусть о спичке последней душа не болит.

6 февраля 2016 года

07 февр. 2016 Т. Ю.

О спичке последней душа не болит –
Есть зажигалка и трутень с огнивом,
Есть стёклышко, что от солнца игриво
Может не только бумажку спалить.
Можно поймать молнии хвост
И развести костёр у пещеры,
Вспомнив людей первобытных манеры –
Пляски устроить под куполом звёзд.
Тысяча способов вызвать огонь,
Если подумать, мы точно вспомним,
Но, коробочка спичек пусть будет полной –
От форс-мажора надёжная бронь.

* * * П. Ч.

Надёжная броня от злобных взглядов
И чёрной желчи ядовитых слов
Не всем доступна: слепота и глухота.
Поэтому так люди беззащитны
И каждый день – жестокий форс-мажор.

7 февраля 2016 года

07 февр. 2016 Т. Ю.

Жестокий форс-мажор –
Родитель наших стрессов.
Но пить адреналин
Мы можем до тех пор,
Пока стучит в груди,
Не сдавленное прессом,
Сердчишко без потерь
Проигрывая спор.

* * * П. Ч.

Проигрывая спор
Весне, зима лютует,
Чтоб солнцу дать отпор,
Пургою салютует,
Хоть знает и сама:
Уж сколь веков так было,
Как ни сильна она,
В стократ сильней светило!

7 февраля 2016 года

07 февр. 2016 Т. Ю.

В стократ сильней светило
Разгневанное солнце
И изливало ярость
На темноту пространства.
Звезда собирала силы,
С неимоверной болью
Давая жизнь планетам,
Делилось огнём.
И, пестуя рождённых,
В тревоге, но с любовью,
Заботливо представила
Их Млечному Пути.
Оно тогда не знало,
Что самой драгоценной
Из всех его детишек
Окажется Земля.

* * * П. Ч.

Окажется Земля до хрупкости ранимой,
Предстанет беззащитной с космических высот,
И оттого родней, ещё острее любимой,
Когда настанет время в большой уйти поход.
Она в крови у нас тоской непобедимой,
И где бы ни плутали, обратно будет звать.
Мы связаны с Землёй незримой пуповиной,
Которую вовеки не сможем разорвать.

7 февраля 2016 года

08 февр. 2016 Т. Ю.

Не сможем разорвать
Ватное месиво тумана –
Обманчивую реальность
Августовского утра.
Утёрла нам, невежам, нос
Насмешливая и вздорная Гея,
Являя смутные образы
Полузабытого мира грёз.
Грозится обиженный Феб,
Избалованный поклонением,
Ненавистное ткачество днём
Фотонным ветром смести.

* * * П. Ч.

Ветром фотонным смести
Тучи и вспыхнуть сияньем!
Так, чтобы не отвести
Взор и смотреть с содроганьем
На кавалькаду лучей
В танце цветастом и ярком,
Небо полярных ночей
Вспенивших хладным пожаром.

8 февраля 2016 года

08 февр. 2016 Т. Ю.

Хладным пожаром вечернее море пылает,
Изливая в ответ горделиво-надменному небу
Презренье своё и, дразня неразгаданной тайной.
«Небо доступное, глянь, в тебе птичьей стаей
Икары отважные вызов бросают потокам,
А всё, что сокрыто под толщами океана,
Пока лишь манящая песня сирен и Тефиды».
В споре высот и глубин не найти побеждённых...
Трепетный парус один этим распрям внимает.

* * * П. Ч.

Трепетный парус внимает лишь морю и небу,
Мачтой – по ветру, а килем – в солёных волнах,
Лёгкий, изящный, подобный прекрасному Фебу,
Свитою рыбы сверкают за ним в бурунах.
Пусть обойдут стороной его штормы и штили,
Днищем своим никогда не наскочит на риф,
Пусть те глаза, что с тревогою в путь проводили,
Снова увидят его заходящим в залив.

8 февраля 2016 года

09 февр. 2016 Т. Ю.

Увидит его заходящим в залив
И смехом счастливым зальётся —
Он статен, высок, безупречно красив.
И сердце неистово бьётся.
И алое-алое небо взвилось
Над серостью Зурбагана,
Ему не понять, как из горестных слёз
Мечта прорастает упрямо.

* * * П. Ч.

Мечта прорастает упрямо
Сквозь адову толщу препон.
Бессильны уныния рямы,*
И смертный запрет – не закон.
Полынью, кипреем, мокрицей
И вширь разрастётся, и ввысь,
И сбудется! – Синею птицей
К тебе прилетит на карниз.

9 февраля 2016 года

* Болота.

10 февр. 2016 Т. Ю.

Прилетит на карниз
Посланница Абсолюта,
Остановка не долгая –
Пара тихих минут,
И опять вслед за ветром,
С которым легко и уютно,
Растворится в дали,
Где чудес долгожданный приют.
Лишь случайно перо
На карнизе осталось,
Излучая вокруг себя
Изумительный свет.
И задумался дом,
Как такая вот малость,
Может мир изменять
Миллионами лет.

* * * П. Ч.

Миллионами лет,
Миллионами бед
Путь Земли на орбите отмечен,
И конца ему нет,
Час за часом, след в след
Будет длиться, звездой подсвечен.
Пока Солнце живёт,
Сумасшедший полёт
В неизвестную даль неизбежен,
Мы живём без забот —
Что нам этот галоп —
Словно блохи у пони в манеже.

11 февраля 2016 года

13 февр. 2016 Т. Ю.

Лошадки в манеже скачут как блошки,
Упорным трудом добиваясь синхрона.
Под пунктами циркового закона
Расписано всё – от мима до кошки.
Снуют акробаты на тонком канате,
Как челноки в ткацкой станине,
От напряжения взмокшие спины
Вскользь намекают о результате.
А вечером будут восторги, как «здрасте»,
И лучшей шуткой – клоуна слёзы.
И полетят на арену мимозы,
Как символ хрупкости зримого счастья.

* * * П. Ч.

Символ хрупкости зримого счастья –
Цветок клевера на пути голодной коровы,
Бабочка в прицеле глаз хамелеона...
Счастье всегда хрупко. Вдребезги!

13 февраля 2016 года

13 февр. 2016 Т. Ю.

Счастье всегда хрупко.
Вдребезги мелким крошевом
Разлетелась вселенная,
Что так упорно создавали
Двое.
Банальная история.
Но даже её миллионное повторение
Обожгло, отпечатавшись
Очередным незаживающим шрамом
На теле Того, кто провозглашает
Любовь.

* * * П. Ч.

Любовь всеильна и слаба,
Любовь ранима и бессмертна,
Любовь – богиня и раба,
Нетороплива и усердна,
И даже если безответна,
Её служенье беззаветно.

13 февраля 2016 года

14 февр. 2016 Т. Ю.

Служенье беззаветное –
Вето на собственную выгоду.
Года или тысячелетия
Не имеют значение для
Долгого пути
Не измеренного временем.
Для одного ярмо. Для другого
Горение и смысл дыхания.

* * * П. Ч.

Смысл дыхания...

Надоедливая необходимость.

Ненавистная зависимость.

Ярмо, гиря, ловушка, плеть.

Мучительная неизбежность.

Ежесекундное напоминание

О несовершенстве человека.

14 февраля 2016 года

14 февр. 2016 Т. Ю.

В несовершенстве человека
Заключено очарование
Самого Смысла
Жизни
Ибо,
Поиск
Хранящего волю
Величайшего мастера,
Закрепило за ним Слово.

* * * П. Ч.

Слово, словно слой за слоем,
Раскрывает мудрость книги,
Словно зоркий археолог,
Извлекает тайны лет,
Но пока закрыта книга,
Будто древняя гробница,
И молчат внутри страницы,
Слово тщетно дать ответ.

14 февраля 2016 года

15 февр. 2016 Т. Ю.

Слово тщетно дать ответ
На метания и муки,
Что совсем неясным звуком
Спрятаны за толщей лет.
Прошлого ли тишины
Или будущего тайны
В нашей жизни не случайно,
Ясности мы лишены.
Провидение дано
Тем лишь, кто по воле Слова
Жить в безмолвии готовы,
С планом Мойры заодно.

* * * П. Ч.

С планом Мойры заодно
Шелестит веретено
И прядут судьбу персты
Для тебя. Не в праве ты
Заглянуть в жилище к ней
И проведать, сколько дней
Впереди ещё осталось.
Может, той кудели малость?
Что ж ты – станешь умолять?
Помолись – как есть принять.
Это только Мойры власть:
И начать, и кончить прясть.

15 февраля 2016 года

16 февр. 2016 Т. Ю.

И начать, и кончить пряхь
Воля тех, кому не в тягость
Жизни тщетной боль и радость,
Да и есть над нею власть.
Кто же вынужден принять
Не своё, чужое мнение,
Может знать лишь сожаление,
Что судьбу не поменять.

* * * П. Ч.

Судьбу не поменять. Но изменить –
Вполне возможно.

Не зарься на чужую жизни нить,

Совсем не сложно

У Мойры попрочнее заслужить

И подлиннее,

Достаточно полезным миру жить

И быть добрее.

19 февраля 2016 года

20 февр. 2016 Т. Ю.

И быть добрее – требует душа,
Уверовав в целительную силу
Добра, что жизнь изменит не спеша,
Явив её красу земному миру.
Уравновесив Тьмы густой джихад
Движением вперед, но только к Богу,
Спасутся праведным путём и стар и млад.
А Доброта осветит всем дорогу.

* * * П. Ч.

А Доброта осветит всем дорогу
И ни гроша за это не возьмёт.
Бескрылому подарит перелёт,
Убогого проводит прямо к Богу.
Глухой заслышит и слепой прозреет,
А зрячий станет зорче во сто крат.
А Доброте не надобно наград,
Рука её вовек не оскудеет.

22 февраля 2016 года

23 февр. 2016 Т. Ю.

Рука её вовек не оскудеет,
Не жадности, а щедрости полна,
Она на наши души светом веет,
В ней милость и любовь, и чувств весна.
Всё дело в нас, в растроченном умении
Ценить простую радость бытия,
И часто походя, без совести зазрения
Попирает благодать гордыня-Я.

* * * П. Ч.

Гордыня попирает благодать,
Забыв в веках урок столпотворенья,
И в пору новым хамам преподавать
Очередной. До умопомраченья,
До полной слепоты иного спесь.
Но, может, в том и есть Его наука,
Чтоб вспух пузырь, поднялся до небес
И лопнул там в мгновение без звука.

23 февраля 2016 года

24 февр. 2016 Т. Ю.

И лопнул там в мгновение без звука
Шар Изначальный,
И не спеша его осколки Пустоту
Объяли смыслом,
Что проявился в красоте и мириадах
Звёздных нитей.
Благоговейно в полночь внемлю голосам
Светил далёких
И поверяю своё сердце и мечты
Созвучьем с ними.

* * * П. Ч.

Созвучием с ними, светилами древними,
Крепится суетный мир,
Что мчится вне времени, слепо, без стремени
В космоса вечный эфир.
И что суждено ему, что напропорочено –
Богу лишь ведомо то...
Погожая ночь! До нутра раззолочено
Звёздных небес решето!

24 февраля 2016 года

24 февр. 2016 Т. Ю.

Звёздных небес решето
Просеивает фотоны
И пыли космической тонны
Невидимой, но зато,
Несущей неведомый вкус,
Как редкая пряность Востока.
И бесконечна дорога
К мирам. И велик искус...

* * * П. Ч.

Бесконечна дорога к мирам,
И великий искус неотвратен,
Чтоб на звёздных фотонных ветрах
Долететь до вселенских собратьев.
Но пока что картошку сажу
У себя во саду-огороде
И пореже на звёзды гляжу,
А не то засмеют при народе.

24 февраля 2016 года

25 февр. 2016 Т. Ю.

Засмеют при народе,
Заляпают грязью
И оставят потомкам
Память из анекдотов...
Ну, а ты вопреки
Недоумков веселью
Снова встанешь с колен
И отправишься в путь.

* * * П. Ч.

И отправишься в путь, как бывало не раз,
Налегке, без копейки в кармане.
Сердобольный возница возьмёт в тарантас,
И исчезнешь в рассветном тумане.
Где твой новый причал, ты не знаешь и сам,
Но Всевышний в беде не оставит:
Только страждущий взор подними к небесам –
Пособит и как надо управит.

25 февраля 2016 года

26 февр. 2016 Т. Ю.

Пособит и как надо управит
Правилами, продиктованными правдой,
Водой родниковой выполощет
Щедрые снопы поисков
Ответов на сказанное и затаённое,
Нежданно-невесомое и грубое,
Рубленное слово,
Оловом расплавленным склеит
Истерзанные клочья...
Немочь растает туманом утренним,
Когда вспомним, что Слово и есть Бог.

* * * П. Ч.

Когда вспомним, что Слово и есть Бог –
Нет, не вспомним, а вновь осознаем,
Сможем ли вымолвить вслух хоть одно,
Не устранившись спуда ответственности?

26 февраля 2016 года

26 февр. 2016 Т. Ю.

Не устранившись спуда ответственности,
Заявляю в полном согласии с собственным сердцем –
Как нет разницы между луной и месяцем,
Так едина тайна дружбы и нежности.
Чувства вывернутые до исподнего
И пропитанные амброзией Олимпа
Обрушиваются на душу летними ливнями,
Пробуждая к жизни даже сущность негодную.
И случайная кроха влаги живительной
Прекратить способна конвульсии агонии,
А уж полноценный дар неба бездонного
Пробудит жажду жизни незамедлительно...

* * * П. Ч.

Пробудит жажду жизни незамедлительно
Напрочь порванный кислородный шланг,
Мысль о пуле снайпера, летящей в лоб,
Сердце в железных тисках инфаркта,
Половодье крови в извилинах мозга,
Острый поцелуй королевской кобры,
Но так коротка эта жгучая жажда,
Так внезапна и неутолима...

26 февраля 2016 года

27 февр. 2016 Т. Ю.

Так внезапна и неуголима
Лимонная полоса горизонта
Зонтиком пляжным укрывшая
Рыскающий взгляд, буравящий тайну,
Что тянутся, трепыхаясь,
Пойманной рыбиной
На приманку загадки
Наши сердца и мечты
В жгучем желании познать неизвестное.

* * * П. Ч.

В жгучем желанье познать неизвестное
Вместе с умением заметить чудесное
В ворохе будничных с виду событий
Есть половина успеха открытий.

1 марта 2016 года

3 марта 2016 Т. Ю.

Половина успеха открытий –
В сладостной дрожи предвосхищения,
Где любые приметы имеют значение,
А ушибы в пути будут забыты.

* * * П. Ч.

Будут забыты паденья, ушибы —

Встал да и в путь.

Новых событий навалятся глыбы —

Не продохнуть.

Стоит ли помнить про ссадины, шрамы

Прожитых дней? —

Новые вывихи, новые драмы

Только больней.

7 марта 2016 года

09 марта 2016 Т. Ю.

Только больней чем памяти спазмы,
Ошметков любви, что когда-то цвела,
Останутся шрамом в душе безобразным
Дела, что свершились под знаменем зла.

О, адовы муки начнутся не сразу,
И даже на грани будут молчать,
Но уже ни за что не осилить заразу,
Что въелась однажды, как Мрака печать.

Растёртая в пыль между пальцами татя,
Слепая, в горячем и чёрном смоле,
Душа ещё помнит дорогу к Распятью...
И стонет, и тонет в отвратном гнилье.

ВАКАНСИЯ* П. Ч.

В отвратном гнилье быть привратником ада.
В бесплатном жилье. С унитазом из золота.
Вакантная должность. Паёк и зарплата
С надбавкой за сложность... Но – даром не надо!

15 марта 2016 года

* Свято место пусто не бывает.

15 марта 2016 Т. Ю.

МОНОЛОГ СТРАННИКА

Даром не надо мне высокомерного жеста,
С которым брошен к ногам из царской короны алмаз.
Сквозь пелену дождей императорских шествий
Пробивается чистый звук, пронзая нечистых вас,
Как шелуха опадут завистливых взглядов путы,
Признанной высшей, власти, не долго быть в суховой.
Не зная, летите вниз, ломаясь о скал уступы.
Надменным повержены роком – вы безразличны мне.

**МОНОЛОГ ПЛОТНИКА
ПЕРЕД ГВОЗДЯМИ П. Ч.**

Вы безразличны мне. Так красный и зелёный
В глазах дальтоника всегда привычно серы.
И бесполезно вам в коробке из фанеры
Выпячиваться рьяно шляпкою рифлёной.
Поддюжины зараз, без всяких предпочтений
Беру я вас рукой на ощупь, без разбору.
Какое дело мне и новому забору
До ваших как один пустячных огорчений.

15 марта 2016 года

15 марта 2016 Т. Ю.

До ваших как один пустячных огорчений

Мне дела нет.

Но, как вы ждёте новых изречений?

Создать сонет

Мне на потребу вашей жадной сути

Я всё ж решу.

А вы... Вы всё ж не обессудьте –

«Я к Вам пишу...»

* * * П. Ч.

«Я к Вам пишу...»,
А Вы ко мне...
Стихом грешу
И при луне
Шлифую слог
В который раз,
И вот итог:
«Я встретил Вас...»

15 марта 2016 года

16 марта 2016 Т. Ю.

«Я встретил Вас...» звучит устало.
И в ожидании весны
Романсов старых сил уж мало,
А нервы так напряжены,
Что звук иной тревожит душу,
Все шрамы сердца бередя –
В той ноте слово, что нарушив,
Низвергнет в прах небытия...

* * * П. Ч.

Низвергнет в прах небытия
Какой-нибудь несчастный случай,
И будут все потуги зря
Блюсти здоровье, сколь не мучай
Себя диетами Кремля
В надежде выгадать хоть годик.
Нежданно свалиться фигня
И поцелует прямо в лобик.

17 марта 2016 года

17 марта 2016 Т. Ю.

Поцелует прямо в лобик
На лобное место благословляя,
Славя свою удачу и изворотливость рока.
Руками прикроешь глаза,
Глашатая чтобы не видеть,
Ненависть истаяла мартовским снегом —
С гомоном ручьёв и карканьем серой вороны.
Воры! Воры крадут твою песню,
И печально поникла жизнь,
Жалея того, кто отметил себя поцелуем...

* * * П. Ч.

Кто отметил себя поцелуем,
Не забытым за тысячи лет,
Каково ему?.. – Вряд ли взыскуем
На вопрос однозначный ответ.
Есть, конечно, зерно в поговорке,
Мол, собаке собачья и смерть,
Но бытуют в умах разнотолки,
Коль безмолвна небесная твердь.

17 марта 2016 года

18 марта 2016 Т. Ю.

Коль безмолвна небесная твердь
Твердь земная заполнена гвалтом, —
Урбанистская грязная свалка,
На которой вовек не истлеть
Ни греховности, ни порокам.
Может за неизбежным Порогом
Сможем Чистое небо узреть
И мелодии праведных гимнов
С наших уст разнесутся окрест.
Только всё не разрушится Крест
Наших бед и упрёков взаимных...

* * * П. Ч.

Наших бед и упрёков взаимных
Всё никак не мелеет река,
Слишком много притоков обильных
К ней течёт сквозь года и века.
Сквернодумие, Зависть и Злоба
Полноводны, сильны, глубоки
Выстушают сердца до озноба,
Заглушая Добра родники.

18 марта 2016 года

18 марта 2016 Т. Ю.

Заглушая Добра родники,
Бьют с экранов вампиры и копы
И зомбируют вьюношей толпы,
Проповедуя право лихих
Суперличностей, киногероев.
И беспомощно сердце занает,
Видя – кто в той толпе пастухи...

* * * П. Ч.

Видя, кто в той толпе пастухи,
Лучше выберу путь средь болот.
Пусть тропинки трудны и глухи,
Но там Веры и Правды оплот.
А толпа никогда не права,
Ослепленная новым гуру,
Как безвольная в поле трава,
Что покорно шумит на ветру.

19 марта 2016 года

19 марта 2016 Т. Ю.

Покорно шумит на ветру
Растрёпанный вешней порою
Тот лес, что стоит на яру
Извечным, надёжным конвоем.
На стражу законов земных
Он поднят был тысячелетьем.
Пред взором деревьев вековых
Какою мы правдой ответим?

* * * П. Ч.

Какою мы правдой ответим
На камень, нам брошенный вслед?
Возможно, снежок новый слепим.
На этом – пока! Всем привет!

19 марта 2016 года

**СНЕЖКИ
ВОЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ,
СЛЕПЛЕННЫЕ
ВО ВРЕМЯ ИГРЫ**

Павел ЧЕРКАШИН

* * *

Я молод был и вина молодые
Как воду пил с друзьями, но давно
Умчались вдаль денёчки золотые,
Перебродило юности вино.

Теперь я зрел. Под стать годам и марки
Мне предлагает зоркий сомелье,
И пью не из бутылки, не из чарки —
С почтением бокалы полнят мне.

Я буду стар. Состарятся и вина,
Цена их баснословно возрастет,
Но бармен мне — с понятием мужчина —
На донышко амброзии нальёт.

18 декабря 2015 года

* * *

Живу я абы как,
Бытую, множу мусор...
А надо бы не так, —
Диаметральным курсом.
Да только, вот беда,
В конце диаметральном
Похлеще ерунда,
Чем в пункте изначальном.

1 января 2016 года

* * *

Мир держится на гвоздике тщедушном,
Забитом в подсознание молотком
Условностей, в желании послушном
Не стать в мишени мыслей «молоком».

Но хлипкок гвоздик – так себе опора,
И шляпку-тюбетейку ржа сожрёт.
Случится это – пусть не завтра – скоро,
И рухнет Мир. И что произойдёт?

Да ничего. Лишь с дыркой подсознание
Недолго посифонит сквозняком,
Придумает иное мироздание,
Прибив на гвоздик прежним молотком.

2 января 2016 года

* * *

На быстро стынущий сургуч,
Что неподатлив, нетягуч,
Теперь похожа память.
И сколь бы ни был злобен рок,
Событий оттиск неглубок,
Не плющит и не ранит.

А раньше, словно в пластилин,
Железной хваткой до седин
Вгрызались впечатленья.
Не помню, что я ел в обед,
Но помню с детства вкус и цвет
Брусничного варенья.

3 января 2016 года

* * *

Куплю орехи – вспомню зимний вечер
В гостинице уютной небольшой:
Приветное объятие при встрече,
За чаем разговор души с душой.
Арахиса поджаренные ядра
Тогда вот так же были на столе,
Блестели маслянисто и нарядно
В светильника приятной полумгле...

5 января 2016 года

* * *

Любовь, надежда, деньги и слова –
Всё брошено на ветер, он богач,
И больше не вернётся никогда
Обратно. Что ж, теперь стеной и плач.
Не о деньгах – они речной песок,
Не о словах – изменчивой гурьбе,
А о любви, что дарит жизни сок
И о надежде – посохе в судьбе.

5 января 2016 года

* * *

Зачем, мой друг, тебя я полюбила? —
Затем, соколик, чтобы каждый год
Я в новой шубе норковой ходила
И с паюсной икоркой бутерброд
Вкушала бы не только в день рожденья,
А в Рождество летала на Бали,
Чтоб день и ночь сплошные наслажденья
Железным доказательством любви.
Тебе ж в награду — лучшая на свете,
Такую ты не видел и во сне!
Ты что-то прошептал, лапусик?.. Сети?..
Ах, дети!.. Дети — это не ко мне.

6 января 2016 года

* * *

Если чувства наизнанку,
Если силы на износ,
Отправляйся в Касабланку!
Все проблемы под откос
Отпихни, что было мочи,
И на все дела забей!
На мели? – Хотя бы в Сочи
Оторвись с десяток дней.
Солнцем, морем наслаждайся,
Пей вино и жуй шашлык.
Собирайся, собирайся!
А не то совсем кирдык!

6 января 2016 года

* * *

Закатилось солнце в лес,
Лёг туман на речку,
Дряхлый дед, кряхтя, залез
Кости греть на печку.
После лета в первый раз
Протопил дровами,
Вспоминая каждый час
Добрými словами
Николая-горбуна –
Наколол поленья,
И устроила цена –
Килограмм варенья.
Видно, бражку к Покрову
Тот решил поставить...
«Может, в гости позовут
Вместе праздник справить.
Может – да, а может – нет,
Что гадать напрасно, –
Рассуждает молча дед, –
Мне и так прекрасно».
На лежанке благодать!
От души прогрето!
Помолился дед – и спать.
С Богом. До рассвета.

6 января 2016 года

НА СЕВЕРЕ

Живём мы не у чёрта на куличках,
За пазухой живём мы у Христа.
Пусть в валенках, тулупах, рукавичках
И до соседа добрая верста,
И за водой на речку с коромыслом,
И за дровами на лошадке в лес,
Но только здесь простым и здравым смыслом
Возможно жить под куполом небес.

8 января 2016 года

* * *

Говорят, что северяне –
Неиспорченные люди.
А попробуй-ка, протухни,
Если минус сорок пять
И полярное сиянье
Дед Мороз принёс на блюде
Из своей студёной кухни
И остался вечерять!

8 января 2016 года

* * *

– Скажи, а как там, в Коста-Рике, –
Спросил на днях меня сосед.

– Примерно так, как в Доминике, –
Пожал плечами я в ответ.

– Нет, ты подробнее, дружище,
Мне надо тщательно сравнить.

– Зачем?

– Хочу продать жилище
И ПМЖ своё сменить.

Ведь там тепло? – Смогу в вигваме

На листьях пальмы ночевать

И круглый год в одной панаме

И сандалетах рассекать.

Ни полушубков, ни ушанок...

Как экономится бюджет!

Скажи, а из костариканок

Хотя бы кто-нибудь одет?

Не отвечай. Я сам увижу.

– Да ты уже созрел, сосед?

Что ж, продавай родную крышу,

Беги, заказывай билет

И... в общем – скатертью дорога!

– А ты со мной?

– Я остаюсь.

– Что так?

– Там змей ужасно много,
А я их до смерти боюсь.

9 января 2016 года

БРАДОБРЕЮ

Я непременно стану краше и добрей,
Когда проявишь ты своё искусство.
Мой подбородок вспенен очень густо,
Начни и начисто скорей его добрей!

18 января 2016 года

* * *

А в окошке – молоко:
Ночка льётся лунным светом.
Жду милёнка – бродит где-то...
Если б знать, как далеко
Любый мой тропинку торит...
А пока сердечко ноет.

28 января 2016 года

* * *

До утра бесилась вьюга,
А к рассвету – тишь да гладь.
Погляди в окно, подруга,
Двор сегодня не узнать.
Черновик минувших буден
Вновь невинно свеж и чист,
И быломu неподсуден,
Как в блокноте чистый лист.

28 января 2016 года

17 дек. 2015

Выпускаю из рук
Белой птицей снежок,
Хоть молитву шепчи,
Хоть кричи от досады –
До тебя прикоснуться
Он просто не смог,
Потому что взлетел,
К небесам. А загадан –
Прямо в сердце тебе,
Чтобы лёд и огонь,
Выплавлялись в судьбы
Горизонты без края.
Улетел мой стишок,
И вся сладость и боль
Не растрачены. Плачу,
Что делать – не знаю...

13 янв. 2016

Зазанозилась душа
Лишь нечаянно коснувшись
Неотёсанных углов
Новоявленной кумирни.
Как щенок теперь скулит,
Выдирая те колючки,
И ещё совсем не ясно,
Скоро ль раны заживут.

01 февр. 2016

...И даже здесь, у самого огня,
Мне не согреться.
Проходит жизнь, обманами маня,
И рвётся сердце.
Свободы дух один мне дорог был —
И тот растаял...
И зверь во мне отчаявшийся взвыл —
Кто я такая?!!

05 февр. 2016

Ищу уэльсовскую дверь
С времён растаявшего детства.
Так жаждет чуда это сердце,
Стучит: поверь... поверь... поверь...
А разум смотрит свысока,
О самом важном знает будто,
И сердцу, что мечтает глупо
В ответ: ха-ха... ха-ха... ха-ха...

27 февр. 2016

Поздний гость,
Аромат твоих слов
Экзотическим коктейлем
Растревожил мечты.
А я столько сил потратила
На их усмирение...

17 марта 2016

Сотвори чудо, странник...
Фокусов нынче много,
Они с подтасовками в куче
Заполонили эту жизнь.
А я прошу так мало –
Простое, но настоящее
Чудо, чтоб без обмана –
Сердечную рану без боли
И просветления миг...

СОДЕРЖАНИЕ

*Хм, известное дело –
растаяло и утекло
с апрельскими ручьями...*

Литературно-художественное издание

16+

ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН

Татьяна Владимировна

СНЕЖКИ

Поэтический столдневный диалог-игра

Концепция издания П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Выпускающий редактор П. Р. Черкашин

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Вёрстка П. Р. Черкашин

Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 02.02.2017. Печать офсетная.
Гарнитура Garamond. Тираж 300 экз. Заказ № 5002

Отпечатано в типографии издательства «Союз писателей»

654007, г. Новокузнецк, ул. Ермакова, 11, оф. 9

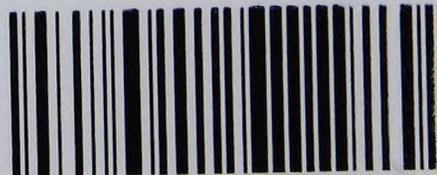
Тел.: +7 (3843) 77-77-78, +7 913-429-2503

E-mail: izdat@soyuz-pisatelei.ru

www.soyuz-pisatelei.ru

www.planeta-knig.ru

154-00

088012017

Государственная библиотека Югры

ISBN 978-5-00073-487-2

9 785000 734872

Союз
писателей
издательство